

**Театро-
искусство.**

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ**

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

съ припожениемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библіотекѣ Тѣатро и Искусство“
 Съ 1909 года въ „Библіотекѣ“ введенъ
 новый отдѣлъ.

ЭСТРАДА

(сборник стихотворений, монологовъ, рассказовъ и т. ж., какъ старыхъ, такъ и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 2 р.—къ 1 августа и 2 р. къ 1 июня.
Полгода (съ перваго юля) — 4 руб.

Отдельные МЛБ по 20 коп. — Объявления 40 к. строка петита (на $\frac{1}{2}$ строк) позади текста, 50 к. — перед текстом.
ОПБ. Вознесенский просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

ОДВ. Театръ Искуство.

XIII годъ изданія == **№ 5**
Воскресенье 1 Февраля

1909

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

ОДНА ИЗЪ НИХЪ, и. въ 4 д. Т. Щен-
кинъ-Куперникъ и.
2 я. Комиз. релей 3 я. (Рел. театра Корша).

ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чирикова, ком.
в 4 д., ц. 2 р. роли 3 р.

*ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Борнштейна, пер.
Потаненко, театр. изд., ч. 2 р. (Пр. В. 1909 г.
№ 18), разн 2 р. 50 к.

* **ДЕНЬГИ**, Семела Юшковича, комедія нравовъ въ 4 д., и 2 р., (Пр. В. 9 г. № 7), роль 3 р.

ЖВНЫ, Д. Алмана, п. въ 4 д. (Рен. Алекс.
т.), м. 2 р., цспз. 4 р., ролн 3 р.

*КОЗЫРЬ. Ком. въ 3 д. Т. Заневской (Реперт. театра Корна). (2 мужск. роли, 2 женск.). и. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).

***БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ**, въ 5 д.
I. I. Колмако. театр. под. ц. 2 р., (Пр. В.
№ 18), волн 3 р.

*ИСТОПЪ, к. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Виноградова и З. Вангоровой, к. 2 р., ром. 2 р. 50 к. (Пр. В. № 280).

*ОЧАГЪ, в. въ 3 д. О. Марбе, церк. В. Тама-
шевской и М. Бейкене, в. 2 р. (Пр. В.
№ 18) комплект релей 3 р.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Леопида Андреева, к. 2 р., цензур. 4 р., роли 3 р.

* **ВОРОВКА**, („Пр. В.“ № 220) (Реперт.
театра М. Т. Стрелова), въ 4 д. Макъ-Каллана,
2 р., реж. 2 р. 50 к.

***НЮ**, трагедія кожного дня, в 4 д. О.
Димона. (Реперт. Нового театру), ц. 2 р.,
роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

ОДИНОКАЯ, И. ВЪ 1 д. Семена Юшке-
вича, и. 75 ком. *

***ВЪ СУМАСШЕДИШЕМЪ ДОМЪ.**
(Лекція въ Салльетріерѣ) сенсаціонная новинка Париз. театра Grand Guignol, драмы въ 2 д., пер. М. А. Потапенко, ц. 1 р.; того же театра одноактная ***На маякѣ**, ц. 60 коп., ***Последняя попытка**, ц. 60 коп., Разв. 600. Пр. В. № 7.

Продолж. списка новинокъ—на оборотѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЦЕНИЧЕСКОГО САМООБРАЗОВАНИЯ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Т. II. ГРИМЪ 200 рис. 2 р.

т. I. МИМИКА 232 рѣс. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ТРЕТІЙ ТОМЪ—

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ.

Цена по подписке (с пересылкой) 1 р. 69 к. По выходе в свет
цена тома будет повышена.

***ЖИВОЙ ТОВАРЪ**, п. въ 4 д., К. 0-троскаго (Реперт. Спб. Малаго т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 255).

***Тетенькинъ хвостикъ** (Реперт. театра М. Т. Строева), ком. въ 3 д. Эягеля, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 242).

Гетера Лаиса, В. В. Протополова, (реперт. Спб. Малаго т.), въ 5 д., цена 4 р., роли 3 р.

***Фрейлина** (реперт. Спб. Малаго театра) въ 4 д. Л. Урванцова, п. 2 р., дефект. экз. 3 р.

***Дуракъ** (Реперт. Спб. Малаго театра, т. Строева и т. Корша), ком. Л. Фульда, пер. Ел. Кугель, п. 2 р., роли 2 р. („Пр. В.“ № 194).

***На перепутьи** Н. Н. Ходотова, (реперт. Александрин. и Моск. Малаго театра), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 230).

***Казенная квартира**, ком. въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 р., съ компл. рол., 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 183).

„Обманутые“, въ 4 д. А. И. Фингерта, (одобр. Театр. Литер. Комит.), п. 2 р. Роли 3 р.

***Спокохи**, (Жизнь достопетъ) п. въ 4 д. В. Тахонова (Реперт. Импер. Алексан. т.) п. 2 р., съ ролями 5 р. („Пр. В.“ № 206).

***Дѣти**, п. въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (Реперт. Спб. Малаго т.), п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).

***Призракъ** (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), п. въ 3 д., гр. Л. Л. Толстого, п. 2 р., съ ролями 4 р. („Пр. В.“ № 183).

***Кандидаты** (На службѣ гражданской), П. П. Невродова, п. 2 р. „Пр. В.“ № 149.

***Сумерки любви** (Конекъ любви) Р. Бражко, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

***Юртъ**, Молляра, пер. П. Невродова, (реперт. Спб. Малаго театра), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

***Ихъ четверо** (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206). (Реперт. Нового т.).

***Лягушечка**, ком. въ 3 д. Т. Запольской, п. 2 р. („Пр. В.“ № 206).

***Алчущіе**, п. въ 3 д. О. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), п. 2 р. „Пр. В.“ № 230.

***Обрывъ**, сл. въ 5 д. по Гончарову, переложка В. Евдокимова, п. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).

***Когда рыцари были храбры**, ком. въ 4 д., (реперт. Спб. Малаго театра) п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

***Наша Китти**, ком. въ 3 д., п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

***Анантка**, пьеса въ 3 д. В. Пежинскаго. (Пер. съ польск.), п. 2 р. („Пр. В.“ № 194).

***Клубъ самоубійцъ**, др. въ 3 д., пер. Федоровича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).

ДЕПУТАТЪ, въ 3 д. М. Суkenникова. (Реперт. театра М. М. Строева) п. 2 р. „Пр. В.“ № 269.

ЮЛЯ и ОЛЬГА, ком. въ 3 д. Л. Л. Толстого, (Реперт. Спб. Лит.-Худ. т.). п. 2 р.

Г-жа Смерть, п. въ 3 д. Рышкова, (Реперт. театра Комиссаржа), п. 1 р. 50 к.

Націентка, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.

На пароходѣ, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.

Громоотводъ, к. въ 1 д., пер. К. Набокова, п. 60 к.

Будущая мать, п. въ 1 д.; Евдокимова, 60 к.

„Любовь на стражѣ“, ком., въ 5 д., п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 105).

На-дняхъ выйдетъ въ свѣтъ

ПОЛНЫЙ БЕЗПЛАТНЫЙ

КАТАЛОГЪ

изданій журнала „Театръ и Искусство“
съ 1897 года по 1 янв. 1909 г.

Съ указаніемъ „Пр. Вѣстн.“ числа дѣютъ
нужныхъ лицъ, съ режис. помѣтк. и пр.

СДАЕТСЯ

2-2

„Екатерининскій театръ“

(СПБ., Екатерининскій каналъ, № 90).

Кондиціи можно видѣть съ 9 до 12 часовъ вечера ежедневно въ Правленіи Екатерининскаго Собранія въ

СПБ. (Екатерининскій кан., 90).

Срокъ подачи заявленій до 5-го февраля 1909 года.

Спб. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 1-го Февраля, въ 1 ч. дня: **„ВІМЪ“**, —2-го въ 12½ дня: **„ДВѢ СИРОТЫ“**; въ 5 ч. **„ЗА ЧЕМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“**, въ 8 ч.: **„ФАУСТЪ“**, оп.—3-го: **„ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“**, —4-го, въ 1 часъ дня: **„РУСЛАНЪ И ЛЮДМЕЛА“**, въ 8 ч.: **„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“**, —5-го въ 1 ч. дня: **„ХИЖИНА ДВѢ ТОМА“**, въ 8 ч.: **„КАРМЕНЪ“**, —6-го, въ 12½ ч. дня: **„ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“**, въ 5 ч.: **„ЧАРОДѢЙКА“**, въ 8 ч.: **„КНЯЗЬ ИГОРЬ“**, —7-го, въ 12½ ч. дня: **„МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ“**, въ 5 ч.: **„ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“**, въ 8 ч.: **„ДЕМОНЪ“**, —8-го, въ 12 ч. дня: **„ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ ИЛИ ЖИЗНЬ ИГРОКА“**, въ 5 ч.: **„СИДОРКИНО ДѢЛО“**; въ 8 ч. **„РУСЛАНЪ“**.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТЪРЪ.

2-го: **„ДЖЕНТЛЬМЕНЪ“**, —5-го: **„ВЫГОДНОЕ ПРЕДПРИЯТІЕ“**, —6-го: **„МИРСКАЯ ВДОВА“**, —7-го: **„МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“**, —8-го: **„ТРИЛБИ“**.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стеклінный заводъ).

2-го: **„МИРСКАЯ ВДОВА“**, —5-го: **„ТРИЛБИ“**, —6-го: **„ДЖЕНТЛЬМЕНЪ“**, —7-го: **„ДЕВЯТЫЯ ВАЛЪ“**, —8-го: **„ВЫГОДНОЕ ПРЕДПРИЯТІЕ“**.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“

Адмир. набережн., 4. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 19—58.

СЕЗОНЪ 1908—1909 гг.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ): Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, М. Н. Давыдова, Н. К. Дмитріева, Ф. В. Каплянъ, В. И. ПОНТКОВСКАЯ, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, В. М. Шувалова, и др.; А. З. Бураковский, М. С. Дальскій, М. К. Драгошъ, И. В. Звягнцевъ, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, М. В. Михайловъ, А. С. Полонскій, А. И. Рославиновъ, В. Я. Радомскій, Г. Г. Токарескій, и др. Главный капельмейстеръ В. І. Шпаменъ. Главный режиссеръ А. С. Полоинскій. Хоръ изъ 60 чел. Вахетъ изъ 20 чел. Оркестръ изъ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТЪРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. Подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. КАЗАНСКАГО. Телефонъ 68-36.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Отвѣтст. реж. П. П. Ивановскій, реж. Л. А. Леонтьевъ, пом. реж. И. М. Мишинъ. Суфлеръ П. А. Сквозниковъ.

Начало спектаклей въ 8¼ ч. в. * Касса открыта съ 11 ч. утра.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по каждойму элементу театральн. техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Ришельевская, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

СОДЕРЖАНИЕ:

Въ сонномъ царствѣ.—Хроника.—Маленькая хроника.—Общее собраніе членовъ Театр. Общ.—Оперныя акулы (Письмо въ редакцію). (Оконч.). N. N.—Музыкальныя замѣтки. II. Кнорозовская.—Мысли о театрѣ. III. Леонида Галича.—Изъ Москвы. II. Ефросы.—Изъ театральныхъ воспоминаній. Стравинскій. Бегичевъ. Вл. Лихачова.—Замѣтки. Ното Новис.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объясненія.

Рисунки и портреты: † К. Мендесъ, Н. П. Черновъ, Е. А. Кудрявцева, А. З. Бураковскій (2 портр.), Братья Кокланы, Дулькевичъ, „Ревизоръ“ въ московск. Художественномъ театрѣ (3 рис.), Труппа Д. И. Басманова, „Русская театральная каррикатура“.

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1909 года.

Въ высшей степени грустное впечатлѣніе производитъ общее собраніе членовъ Театрального Общества, тянущееся уже цѣлую недѣлю. Все грустно—отъ начала до конца. Грустна смѣта, которую должно „утвердить“, грустно отношеніе членовъ, грустно упорство, съ какимъ такъ называемый совѣтъ Общества держится за свои старыя привычки... Все грустно. На первомъ собраніи присутствовало человѣкъ 60, потомъ около 30. Изъ нихъ болѣе половины—прикосновенные къ совѣту, ревизіонной комиссіи и канцеляріи, да нѣсколько литераторовъ, привлеченныхъ „неотложнымъ“ вопросомъ о субсидіи г. Анзимиру на изданіе „оффиціоза“ Общества. Представлялось крайне заманчивымъ узнать, почему въ концѣ января такъ неотложно разрѣшать субсидію, и именно г. Анзимиру, о которомъ въ театральномъ мірѣ мало кто имѣетъ понятіе, и какая „мадридская тайна“ скрыта въ этой пылкой неотложности. Актёровъ почти нѣтъ. Нужно же было воспитать такое равнодушіе къ дѣламъ Общества въ сердцахъ членовъ! Годами надо было выковывать эту непроницаемую броню безучастія и индифферентизма... Пахло мертвечиной, нежилымъ подваломъ, не топленнымъ чуланомъ... И когда бывые „матадоры“ возвышали свои голоса, они—казалось намъ—звучали холодно, безъ воодушевленія, словно чувствовалось, что все здѣсь потухло—всѣ надежды и упованія—и нѣтъ уже силъ и энергіи, чтобы раздуть искру въ навалившейся грудѣ золы...

Нѣтъ, здѣсь не цвѣсти цвѣтамъ, не зеленѣть молодымъ всходамъ. Были цвѣтики, да померкли. Вѣтъ старостью, немощью, ревматизмомъ и ищешь все время глазомъ костыль, безъ котораго Общество, вотъ-вотъ, упадетъ, да такъ, что уже не встанетъ.

Годы идутъ, прошли чрезвычайныя событія, стряслись большія бѣды, нахлынулъ потокъ новыхъ идей, возникли новыя учрежденія, но здѣсь все то же, все то-же... Какова бы ни была Государственная Дума, и какъ бы къ ней ни относиться, все же это русскій парламентъ, и этотъ парламентъ въ докладѣ бюджетной комиссіи сказалъ слово рѣзкаго осужденія порядкамъ Театр. Общест., постановивъ отклонить субсидію — такую незначительную! — въ виду того, что Театр. Общество „бюрократизировалось“, что расходы по двумъ канцеляріямъ поглощаютъ 1/2 бюджета, что дефициты стали хроническими... Ну, и что же этотъ голосъ осужденія, вышедшій изъ нѣдръ октябристской Думы, столь, казалось бы, близкой главнымъ законами Общества, повліялъ на совѣтъ, заставивъ его призадуматься? Слово высшаго законодательнаго учреж-

денія, скрѣпившее безконечный рядъ докладовъ ревизіонныхъ комиссій и общихъ собраній, измѣнилъ хотя на іоту порядокъ мыслей, логику совѣта? О, ни мало! „Несмѣняемость“ — лозунгъ Общества, J'y suis et j'y reste—какъ говорилъ Макъ Магонъ. И въ новой смѣтѣ всѣ тѣ же прежніе грѣхи, и прежніе дефициты, и если есть надежда на нѣкоторое уменьшеніе дефицита, то нѣтъ никакой надежды на искупленіе грѣховъ... Наоборотъ, всѣ данныя за преувеличеніе грѣховъ. Устроили съ педагогической точки зрѣнія весьма сомнительный пансіонъ, тратя на этотъ предметъ 4000 руб., т. е. по 500 руб. на ребенка, причемъ, по выраженію попечителя, дѣтей лучше бы всѣхъ оттуда удалить — и все это, не спросивъ общаго собранія, увеличили на 1500 руб. расходы по канцеляріи—вотъ, молъ, Государственная Дума, выкуси! — и „неотложно“ признали необходимость 5000 р. выдать г. Анзимиру... Въ объясненіяхъ совѣта на замѣчанія ревизіонной комиссіи читаемъ: „если за театромъ должно быть признано государственное значеніе и пр., то Театр. Общество въправѣ расчитывать на поддержку государства и т. д.“. Все та же старая погудка! Какъ писали при Плеве, когда сочиняли разныя комиссіи для пересмотра законодательства о „театрахъ“, и спѣшили изо-всѣхъ силъ примазаться къ правительству, въ качествѣ „помощниковъ-добровольцевъ“ по охранѣ, надзору и контролю,—такъ и сейчасъ пишутъ и сочиняютъ... Все та же fata-morgana „государственного пайка“, и все такъ же ни слова о томъ, что „Общество“ есть прежде всего союзъ членовъ, взаимно-поддерживающихъ другъ друга, и соединенными силами, развивающихъ общее дѣло... И потому имѣются двѣ канцеляріи и ни одной кассы. Есть ссудный капиталъ, оставшійся, впрочемъ, на донышкѣ, но нѣтъ ссудосберегательнаго учрежденія; есть „черная доска“, а нѣтъ никакой охраны труда. И не то, чтобы хотѣли дерзить Госуд. Думѣ — нѣтъ, а такъ, просто не въ домекъ, что какъ ни какъ, времена иныя, и если Государственная Дума говорить: „потрудитесь развивать самопомощь“ — то невозможно все вопить да голосить о „пайкѣ“ и увеличивать расходы по канцеляріи. „Духъ“ утвердился прочно — „несмѣняемо“...

Недавно проскользнуло извѣстіе, что Музыкальное Общество ходатайствуетъ объ отпускѣ новыхъ 200.000 руб. на музыкальное образованіе. И хотя Музыкальное Общество, по своей организаціи, также далеко отъ идеала, но эти 200.000 руб. оно проситъ гордо — и получить, потому что просить на дѣло. Но на что просить свои 10.000 руб. Театр. Общество? На усиленіе штатовъ канцеляріи?

Подлинно: оставимъ мертвымъ хоронить мертвыхъ.

Московская администрація не разрѣшила постановки „Дней нашей жизни“, которые должна была играть труппа петерб. Новаго театра. Вотъ иллюстрація къ недавнему циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ о безпрепятственномъ допущеніи къ постановкѣ на мѣстахъ всѣхъ пьесъ, разрѣшенныхъ общей драматической цензурой!

Диковинное распоряженіе московской администраціи рисуетъ весьма опредѣленно безправное положеніе русской сцены. Дальше идти—некуда...

Что касается московскихъ газетъ, то онѣ даже не смѣютъ писать о запрещеніи „Дней нашей жизни“, но выражаются крайне деликатно: „пьеса встрѣтила препятствія“... Пока — неодолимыя.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Всемиловѣйше разрѣшено принять и носить пожалованныя иностранныя почетныя награды.

Французскій знакъ, присвоенный званію „Officier de l'instruction publique“: капельмейстеру Императорской оперы въ С.-Петербургѣ Блюменфельду; заведывающему постановочной частью Вальцу.

Французскій знакъ, присвоенный званію „Officier d'académie“: хормейстеру Авранеку; артисткѣ Императорской оперы Петренко; артисту Императорской оперы Шаронову; артисту Императорской оперы Смирнову; артисту Императорской оперы Касторскому; артисту Императорскихъ театровъ Алчевскому; артисткѣ Императорскихъ театровъ Кшесинской; артисткѣ Императорской оперы Ермоленко; сценаріусу Императорскихъ театровъ Санину и Маврину.

— Изъ Петербурга на Масляной недѣлѣ выѣзжаетъ труппа артистовъ, въ которую вошли: г-жи Арсеньева, Нѣгина, Райка, Статковская, Лидина, Юрьева; гг. А. А. Рѣшимовъ, Любомирскій, Истоминъ, Гадаловъ, Дагмаровъ, Петровъ, Орловъ и др.

Спектакли будутъ даны въ Митавѣ, Либавѣ, Ревелѣ и др. городахъ. Пьесы: 1) „Дни нашей жизни“ Л. Андреева; 2) „Ню“, трагедія каждый дня, О. Дымова. Поѣздка организована Г. А. Аркадьевымъ.

— Съ артистомъ театра Коммиссаржевской А. И. Аркадьевымъ случилось несчастье. Артистъ отправился на гастрольный спектакль въ Кронштадтъ и ѣхалъ въ саняхъ по льду. По дорогѣ сани опрокинулись, при чемъ А. И. Аркадьевъ, упавъ, сломалъ себѣ руку. Несмотря на страшную боль артистъ сыгралъ роль Карено („У вратъ царства“), не желая срывать спектакля. По приѣздѣ въ Спб. А. И. помѣщенъ въ Максимилиановскую лечебницу.

Такъ какъ продолжительность леченія А. И. опредѣлена врачами въ нѣсколько недѣль, то А. И. пришлось отказаться отъ поѣздки съ труппой А. А. Плещеева въ Варшаву.

— Въ десятыхъ числахъ февраля въ московскомъ окружномъ судѣ будетъ слушаться дѣло объ убійствѣ бывшей артисткой Петровой московскаго богача Алексѣева, брата К. С. Станиславскаго.

— Второй всероссійскій сѣздъ режиссеровъ въ Москвѣ, созываемый Союзомъ сценическихъ дѣятелей, предположено открыть 1-го марта. Предсѣдателемъ организационнаго бюро избранъ Вл. И. Немировичъ-Данченко.

— Г. Левантъ, одинъ изъ членовъ дирекціи „Новаго театра“, главнымъ образомъ и субсидирующій это предпріятіе, снялъ на будущій сезонъ театръ Коммиссаржевской. За пользование декораціями г. Левантъ уплачиваетъ г-жѣ Коммиссаржевской еще 3000 руб. сверхъ договорной суммы по арендѣ театра.

— Ф. И. Шалляпинъ блестяще окончилъ гастроли въ Миланѣ и выѣхалъ въ Монте-Карло. Тамъ, кромѣ него, въ оперѣ, будетъ участвовать, между прочимъ, и Фелія Литвинъ. Въ репертуаръ включена „Русалка“.

— Гастроли Сары Бернаръ въ Петербургѣ и въ Москвѣ принесли импрессию ея будто бы 64 тысячи убытка.

— Окончательно опредѣлился составъ труппы А. А. Плещеева на постъ для Варшавы и Лодзи (2 спектакля): г-жи Саранчева, Пивоварова, Ельшиевичъ, Ясновская, Тихомирова, Горская, Ивановская, Игнатовичъ, Васильева, Зотова, Туманова и др.; гг. Тарскій, Плотноковъ, Лукинъ, Черновъ (арт. Им. театр.), Муравьевъ и др.

На гастроли приглашены: Е. Н. Рошина-Инсарова и гг. Юрьевъ и Далматовъ. Репертуаръ — „Вожди“, „Цѣна жизни“, „Въ Старомъ Гейдельбергѣ“, „Дуракъ“, „Богатый человѣкъ“, „Сполохи“, „Трактирщица“ и „Не послѣдняя“ (съ участіемъ Нины Дулькевичъ).

— Исполнилось 40-лѣтіе сценической дѣятельности артистки Александринскаго театра Н. В. Васильевой.

— Уволенная въ отставку артистка Александринскаго театра г-жа Бурмистрова 2-я на-дняхъ дебютируетъ въ театрѣ „Буффъ“ въ опереткѣ.

— Гоголевскіе спектакли въ Александринскомъ театрѣ состоятся—20, 21 и 22 марта. Въ первый день пойдетъ „Женитьба“, во второй день—„Лакейская“, „Игроки“, „Тяжба“ и „Собакинъ“ и въ третій день—„Ревизоръ“.

— Въ субботу 7-го февраля въ Театральномъ клубѣ состоится интересный гоголевскій костюмированный вечеръ.

— Предстоящіе гастроли труппы Михайловскаго театра въ Москвѣ встрѣтили нѣкоторыя препятствія. При представленіи на подписъ афишъ градоначальнику, послѣдній потребовалъ официальнаго разрѣшенія отъ дирекціи Императорскихъ театровъ играть артистамъ въ частномъ театрѣ. На телеграфную просьбу импрессиаріо прислать требуемое разрѣшеніе, имъ полученъ отвѣтъ, въ которомъ говорится, что артистамъ разрѣшается выступать въ частномъ театрѣ при томъ лишь условіи, чтобы на афишахъ было обозначено не „гастроли Михайловскаго театра“, а „спектакли при участіи артистовъ, входящихъ въ составъ труппы Михайловскаго театра“.

— 30-го января вспыхнулъ пожаръ въ деревянномъ балаганѣ „The Royal Star“ на Марсовомъ полѣ. Усиліями пожарныхъ балаганъ удалось спасти. Прогорѣла лишь крыша саженой приблизительно на 15. Строеіе застраховано въ обществѣ „Саламандра“ въ 15,000 руб. Убытки незначительны.

Самое замѣчательное это то, что имѣющіеся въ балаганѣ „на видныхъ мѣстахъ“ пожарные рукава оказались бутафорскими — короткими и безъ воды. Къ счастью, пожаръ случился днемъ. Ну, а если бы пожаръ случился во время вечераго представленія, кто бы отвѣтилъ за тѣ жертвы, которыя могли бы тогда насчитываться десятками, а можетъ быть и сотнями?

* * *

Московскія вѣсти.

— Великопостный сезонъ въ нынѣшнемъ году будетъ необычайно оживленнымъ. Продолжается сезонъ въ Императорскихъ театрахъ и Художественномъ и въ театрѣ Солодовникова. Въ театрѣ „Оріонъ“ будетъ поставленъ „Большой чело-вѣкъ“ Колышко; въ Интернациональномъ театрѣ будетъ ансамбль французской труппы Михайловскаго театра. Въ „Эрмитажѣ“—петербургская оперетка со всѣми нынѣшними опереточными звѣздами. Въ театрѣ „Буффъ“—оперетка, борьба и концертное отдѣленіе. Г. Зиминъ будетъ разнообразить спектакли цѣлымъ рядомъ интересныхъ гастролей. Въ Большомъ театрѣ пойдетъ „Зимняя сказка“ Гольдмарка, въ Маломъ театрѣ—„Вожди“ Сумбатова.

— Со 2-й недѣли Великаго поста труппа театра Корша во главѣ съ г-жей Карелиной-Райчъ и г. Горинымъ-Горяиновымъ отправляется въ турнѣ по Россіи.

— Окончательно выяснилось, что г. Коршъ пригласилъ режиссерами на будущій сезонъ двухъ артистовъ своей труппы, гг. Чарина и Кригера.

— На-дняхъ, дирекція Императорскихъ театровъ получила увѣдомленіе отъ берлинскаго консула о томъ, чтобы взыскать съ артистовъ прошлогодней труппы г. Церетели, ѣздившей въ Берлинъ и потерпѣвшей крахъ, ту сумму денегъ, которая была выдана на обратную дорогу отдѣльнымъ артистамъ.

— Г. Сабуровъ пополнилъ свою труппу для поѣздки г-жей Сорохотиной, служившей нѣкогда у Корша.

— Художественный театръ исключилъ изъ репертуара на будущій годъ „Грозу“, для которой въ труппѣ нѣтъ исполнителей и замѣнилъ ее „Гамлетомъ“. Роль Гамлета поручена г. Качалову.

— Въ театральное бюро стали прибывать артисты антрепризъ, потерпѣвшихъ крахъ. Первыми появились артисты драматической труппы г. Онѣгина, потерпѣвшей крахъ въ Ростовѣ-на-Дону въ театрѣ Машонкина. Собираются ежедневно голодающие актеры антрепризы г. Путинцева изъ театра „Акваріумъ“. На-дняхъ прибылъ хоръ и часть артистовъ оперной антрепризы г. Дракули, потерпѣвшей крахъ въ Омскѣ.

— К. Н. Незлобинъ намѣренъ снятъ на будущій сезонъ у г. Зимина театрѣ „Оріонъ“, а Интернациональный театръ сдавать подъ гастроли. Договоръ объ арендѣ театра „Оріонъ“ еще окончательно не подписанъ; не сходятся въ цифрѣ.

— Г. Щукинъ для отстраивающагося новаго лѣтняго полузакрытаго театра приглашаетъ съ іюля мѣсяца фарсовую труппу г. Сабурова.

Г-жа Грановская и г. Сабуровъ на лѣто уѣзжаютъ за границу. Лѣтнимъ фарсовымъ дѣломъ будетъ руководить артистъ г. Чинаровъ. Онъ-же будетъ и режиссировать фарсовыми спектаклями. Новый лѣтній полузакрытый театръ будетъ имѣть около восьмисотъ платныхъ мѣстъ и нѣсколько ложъ.

— Опасно заболѣла артистка труппы бр. Адельгеймовъ Софія Чаруская; въ нѣсколькихъ спектакляхъ пока она замѣнена г-жами Ильнарской и Дальской.

— Н. Д. Кручининъ формируетъ труппу въ Казань — Самару; пока кончили г-жа Софія Чаруская, гг. Чаринъ, В. Бороздинъ, Колобовъ. Ведутъ переговоры гг. Шорштейнъ и г-жа Мельникова. Режиссерами приглашены гг. Александровъ и Матчеть.

— По инициативѣ Н. А. Попова въ помѣщеніи Художественно-литературнаго кружка имѣется въ виду устроить на время сѣзда режиссеровъ выставку образцовыхъ матеріаловъ для организационной режиссерской бібліотеки. Экспонентами выставки, кромѣ Н. А. Попова, владѣющаго чрезвычайно цѣнной и рѣдкой коллекціей, явятся и многіе московскіе коллекціонеры.

— На Пасху Художественный театръ снятъ для вечеровъ Айседоры Дунканъ.

* * *

† Конякъ-Младшій. Европейскій театръ потерялъ еще одного талантливаго артиста. Телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти талантливаго артиста Эрнеста-Александра Коклена-Младшаго.

Уступая старшему брату въ исполненіи классическаго репертуара, Кокленъ-Младшій обнаружилъ однако выдающійся талантъ въ старыхъ пьесахъ и создалъ рядъ ролей въ драмахъ новѣйшаго репертуара, какъ напр. въ „Sphinx“, „Ami Fritz“ и многихъ другихъ. Кромѣ того онъ былъ извѣстенъ неподра-

жаемым мастерствомъ въ „монологѣхъ“, изъ которыхъ онъ создалъ особый жанръ сценическаго искусства, быстро вошедшій въ моду.

* *

На-дняхъ исполнилось 50-лѣтіе сценической дѣятельности извѣстнаго актера А. З. Бураковского. Извлекаемъ изъ присланныхъ имъ автобіографическихъ замѣтокъ слѣд. данныя.

„Родился я въ Петербургѣ 27 февраля 1841 г., воспитывался въ Коммерческомъ училищѣ. Первый мой публичный спектакль состоялся въ театрѣ граф. Суворовой-Рымникской, въ ея мраморномъ домѣ на Гагаринской улицѣ, гдѣ я игралъ „Еще комедія съ дядюшкой и водевилъ съ племянниками“ П. И. Григорьева 26 января 1859 г. Послѣ этого спектакля—я уже бросилъ всякое ученіе и посвятилъ себя театру. Игралъ до 1867 года здѣсь въ Петербургѣ, и затѣмъ выѣхалъ въ г. Тифлисъ, и ужъ тутъ началась моя карьера провинціальнаго актера. Россію извѣздилъ всю, былъ на Дальнемъ Востока въ 1903 г., игралъ большею частью въ драмахъ, чѣмъ въ опереткѣ. За мое 50-лѣтіе я служилъ только у 12 антрепренеровъ. Служба продолжалась отъ 2 до 5 лѣтъ. Что особенно замѣчательно въ моей службѣ за 50 лѣтъ—это то, что я за все это время никогда не имѣлъ отдыха, и никогда не сидѣлъ безъ ангажемента и не былъ безъ заработка. Когда Великимъ постомъ были запрещены спектакли, — я и то работалъ, и каждый постъ я составлялъ небольшой кружокъ артистко-пѣвицъ, бралъ какого нибудь скрипача, пианиста, самъ пѣлъ куплеты и давалъ музыкальные вечера. Иной разъ составлялось у меня очень хорошее концертное турнѣ — напримѣръ въ 1884—5 г. мы ѣздили по Россіи въ такой компаніи: извѣстный теперь дирижеръ Гуго Варлихъ, хорошая оперная пѣвица В. А. Гильдебрандъ (сопрано), покойная моя жена Е. А. Делормъ (меццо-сопрано), Преображенскій (теноръ), г. Стрѣлецкій (баритонъ оперный), Пибино (провинц. актеръ и рассказчикъ) и я, какъ исполнитель куплетовъ. Эти концерты давали намъ блестящіе сборы и мы дѣлили ихъ по-товарищески. Еще замѣчательно, что я за 50 лѣтъ ни одного дня не сидѣлъ безъ дѣла—могу сказать, что я единственный актеръ—служилъ безъ капризовъ и безпрекословно исполнялъ всѣ поручаемыя мнѣ роли.

Словомъ, безошибочно могу сказать, что за 50 лѣтъ сыгралъ не менѣе 15,000 разъ, играя почти каждый спектакль въ теченіе 50 лѣтъ — возьмемъ на кругъ по 250 спектаклей — ежегодно. Волосъ дыбомъ становится! А получая всегда „добросовѣстное жалованье“, сколько я получилъ за все это время денегъ?

Не болѣе 2 концертныхъ Шаляпина плюсъ 2 концерта Вяльцевой!

Сколько я нажилъ капиталу?

Не болѣе 20 судеб. приставовъ и 100 описей имущества.

Чѣмъ окончится моя трудовая сценическая карьера — и жизнь?

Въ смѣтъ Т. О. — рубрику: произведенные расходы на похороны по З разряду А. З. Бураковского. Вотъ и все.

Виновать, еще забыть, что я авторъ 42 пьесъ, благодаря чему попалъ въ энциклопедическій словарь, гдѣ сказано: „Бураковский А. З., извѣстный пров. актеръ“ — и еще „извѣстенъ какъ драматич. писатель, написавшій 92 пьесы, имѣвшія ниже средняго уровня успѣхъ“ на провинціальнахъ сценахъ. Какъ никакъ, а тоже труды!

* *

16-го января въ Перми праздновался 30-лѣтній юбилей артистки Елисаветы Алексѣевны Кудрявцевой. Е. А. очень сердечно чествовала вся труппа Зарайской и поднесла ей адресъ и цѣнный подарокъ. Публика—цвѣты. Было получено много поздравленій изъ другихъ городовъ: Москвы (Красова), Казани, Симбирска, Харькова, Новочеркасска, Ростова-на-Дону, Н.-Новгорода, отъ театра Корша и много другихъ.

Е. А. родилась въ Тулѣ, училась въ тамошней гимназіи и, выступивъ изъ 6 класса, 16 лѣтъ поступила въ труппу А. А. Разказова (въ Калугѣ). Начавъ съ выходныхъ ролей, Е. А. постепенно перешла на роли энжене-комикъ и отвѣтственныя бытовья роли. Играла Варвару въ „Грозѣ“, Глашу въ „Каширской старинѣ“ и т. п. До этого участвовала въ водевиляхъ съ пѣніемъ и опереткѣ, которыя, какъ извѣстно, ставились тогда и драматическими силами. Въ 1892 г. А. Е. перешла на роли комическихъ и характерныхъ старухъ. Е. А. служила въ Калугѣ, Орлѣ, Оренбургѣ, Воронежѣ, Казани, Нижнемъ (у Соболевскаго-Самарина), девять лѣтнихъ сезоновъ въ Петербургѣ (у Тумпакова) и многихъ другихъ городахъ. Послѣдніе 5 сезоновъ въ Ростовѣ-на-Дону въ труппѣ Крылова.

З-мб.

* *

Николай Петровичъ Черновъ началомъ своей сценической дѣятельности считаетъ 1899 г., когда онъ вступилъ въ труппу Невскаго Общества Народныхъ развлеченій, хотя фактически началъ свою работу много ранѣе въ качествѣ любителя.

Вся дѣятельность Н. П. протекала въ Народныхъ театрахъ. Лучшими ролями Н. П. Чернова считаютъ преимущест-

венно типы Островскаго: Аховъ, Бальзаминовъ, Курослѣповъ („Горячее сердце“), Оброшеновъ („Шутники“) и другихъ авторовъ, какъ-то: Митрофанушка („Недоросль“), Веземьеновъ („Мѣщане“), Акимъ („Власть тѣмы“) и мн. др. Послѣднія шесть лѣтъ онъ служилъ въ Общедоступномъ театрѣ граф. Паниной, гдѣ продолжаетъ свою плодотворную работу и нынѣ. Здѣсь же будетъ скромно отпраздновано 2-го февраля десятилѣтіе его дѣятельности. Пойдетъ „Гроза“ въ память 50-лѣтія со дня первой ея постановки. Роль „Тихона“ исполнитъ юбиляръ.

* *

Юбилейный концертъ по случаю 10-ти-лѣтія Кружка имени Я. П. Полонскаго въ залѣ Дворянскаго Собранія собралъ массу публики. Дамамъ раздавались отъ имени почетной хозяйки Кружка, вдовы поэта, Ж. А. Полонской, живые цвѣты. Программа была почти всецѣло посвящена чтенію стиховъ Я. П. Полонскаго, пѣнію хоровъ, квартетовъ и романсовъ на слова поэта. Сынъ его, В. Я. Полонскій сказалъ нѣсколько словъ о Кружкѣ, который является культурнымъ очагомъ, гдѣ горятъ свѣтлыя мысли и искрятся красивые поэтические образы, которымъ всегда былъ вѣренъ покойный поэтъ. За 10 лѣтъ Кружокъ устроилъ множество живыхъ собѣдѣваній на литературныя, общественныя и связанныя съ искусствомъ темы, множество концертовъ, сумѣвъ привлечь на свои пятницы, какъ бы продолжающія собранія въ домѣ покойнаго поэта, многія крупныя артистическія и литературныя силы.

На юбилейномъ концертѣ хоромъ г. Архангельскаго и оркестромъ гр. Шереметева исполнены были вокальныя композиции Рубинштейна, Гречанинова, Спендіарова, Аренскаго, Направника, Кюи, Кашперовой, вдохновившихъ стихами Я. П. Полонскаго (гг. Кюи и Спендіарова публика вызывала). Пѣли г-жи Збруева, Черкасская, Леженъ, Гладкая, гг. Лосевъ, Кедровъ, Большаковъ, Филипповъ. Читали г-жи Стрѣльская, Потоцкая, Васильева, Ведринская, г. Чеховъ.

Н. Т.

* *

Малый театр. Постановленная въ бенефисъ талантливой артистки Н. Н. Музиль-Бороздиной переводная пьеса „Шуты“ оказалась скучною и мало-занимательною канителью, съ претензіею на такъ назыв. французскую „тонкость“. Бенефициантка была очень хороша въ роли travesti, и только этимъ и оказался скрашенъ бенефисный спектакль. Подарковъ и цвѣтовъ г-жа Музиль-Бороздина получила очень много, и вполне заслуженно.

* *

Пассанъ. 23 января въ бенефисъ антрепренера С. Н. Новикова здѣсь дали еще одну новинку—оперетту Оскара Штрауса „Война и миръ“ (Der tapfere Soldat). Слишкомъ много новинокъ!—воскликнулъ-бы Калхастъ, безъ труда соображая, что такое обиліе во-первыхъ указываетъ на отсутствіе настоящаго „гвоздя“ въ сезонѣ, а во-вторыхъ вызываетъ лихорадочную спѣшность срѣпетовки и постановки. Послѣднее обстоятельство бросалось въ глаза и на отчетномъ спектаклѣ, гдѣ суфлеръ подчасъ являлся авторитетнымъ „хозяйномъ положенія“. Оскаръ Штраусъ—послѣ Легара самый модный вѣнскій композиторъ легкаго жанра, и извѣстный вѣнскій Carl Theatre живетъ почти исключительно издѣліями его изящнаго мелодично-игриваго пера. Неудивительно, что въ „Войнѣ и мирѣ“ то и дѣло слышится знакомая вариация прежнихъ штраусовскихъ мотивовъ—особенно столь удающіеся Штраусу тонныя изгибы упоительнаго вѣнскаго вальса. Все же музыка новинки сдѣлана опытной и искусной рукой и слушается безъ скуки, тѣмъ болѣе, что ея сравнительно немного. Зато текстъ весь пропитанъ тѣмъ отчаяннымъ безвкусіемъ, къ какому насъ уже пріучили самоновѣйшіе опереточные либреттисты. Послужившая канвой для сюжета сербо-болгарская война могла-бы, кажется, дать материалъ для слегка кусательной сатиры по адресу вообще балканскаго вопроса. Увы, изобрѣтательность автора дальше не стрѣляющихъ вслѣдствіе отсутствія зарядовъ пушекъ не двинулась. Конечно, есть пара благополучно разрѣшающихся романтическихъ интрижекъ—и это все. Въ первой парѣ—г-жа Тамара (Надинъ, дочь болгарскаго полковника) и г. Августовъ (швейцарецъ Бумерли, случайно сербскій офицеръ). Г-жа Тамара даетъ граціознѣйшій образъ болгарской дѣвушки. Грустные „съ поволокой“ глаза артистки такъ странно контрастируютъ съ опереточнымъ легкомысліемъ—и въ этомъ есть что-то особенно дразнящее зрителя. Тесситура партіи иногда ей не по голосу. Къ сожалѣнію, г. Августовъ—партнеръ для г-жи Тамары мѣшковатый; поетъ прилично, но играетъ весьма принужденно, и мало похожъ на кумира женскихъ сердецъ. Вторая пара—г-жа Бауэръ (Марица) и г. Свѣтлановъ (болгарскій майоръ Алексѣй). Майоръ совсѣмъ слабъ; безнадежно увянувшій голосъ и ни тѣни заразительнаго оживленія. Г-жѣ Бауэръ дружно аплодируютъ за танцы, единственное, что можно замѣтить въ ея крохотной ролькѣ. Комическій элементъ довольно живо воплощается гг. Тумашевымъ и Громовскимъ.

Въ чемъ рекламированная „стилизованность“ постановки—секретъ режиссера. Развѣ только въ порядочномъ ассортиментѣ національныхъ флаговъ, украшающихъ недурную деко-

рацію 2 акта. Бенефицианта С. Н. Новикова чествовали послѣ 2 акта при открытомъ занавѣсѣ. Г. Брянскій произнесъ „похвальное слово“. Въ числѣ подношеній оказалось одно пожеланіе „стилированное“—клѣтка съ попугаемъ... В. Х.—из.

* * *

Екатерининскій театръ. 23-го января была поставлена новая оперетка карикатура Л. Гебена „Чародѣйка-Карменъ“. Подмѣтивъ смѣшныя стороны либретто, авторъ, въ общемъ, недурно справился съ задачей, въ особенности въ 1 актѣ, гдѣ всѣ оперныя положенія осмѣяны довольно удачно. Значительно слабѣе второй актъ, мѣстами сбивающійся на фарсъ съ дешевыми эффектами, и третій актъ выигралъ-бы, если бы изъ него выкинуть нѣкоторые злободневные штрихи и безъ того слишкомъ растянутого либретто.

Что касается музыки, то здѣсь г. Гебенъ больше въ своей сферѣ. Авторъ очень тонко пародируетъ нѣсколько разъ національную пѣсенку Хабанеру и въ одной изъ ней умудряется на фонѣ ея аккомпанимента соединить двѣ русскія темы. Изъ исполнителей заслуживаетъ быть особо отмѣченной г-жа Зарницкая (Карменъ), очень тонко проведшая свою роль и прекрасно протанцовавшей „Фанданго“. Въ роли шаржированнаго—простофили солдата Хозе былъ-бы недуренъ г. Манько, если-бы не слишкомъ-ужъ буфонилъ; серенаду во 2 актѣ онъ прекрасно пародировалъ и имѣлъ шумный успѣхъ. Публикѣ его игра очень пришлась по вкусу. Мила также г-жа Чарновская въ роли Микаэлы. Остальные артисты въ роляхъ Эскамильо и др. были изъ рукъ вонъ слабы. Это обстоятельство и убогая обстановка сильно повредили пьесѣ. И если пьеса все-же имѣла успѣхъ, то благодаря безудовольно веселой ситуаци и красивой музыкѣ Бизе и Не-Бизе, подъ каковымъ псевдонимомъ скрывался авторъ оперетки. N.

* * *

Невскій фарсъ. 27 января состоялся бенефисъ Е. А. Мосоловой. Шепъ новый французскій фарсъ „Въ сѣтяхъ Амура“. Въ немъ довольно весело изображаются амурныя похождения мужа и жены—довольно весело и сравнительно, весьма приятно.

Фарсъ этотъ разыгрывается артистами съ оживленіемъ. Много тонкаго комизма въ исполненіи г-жи Мосоловой. Интересно играетъ г. Гаринъ трафаретнаго фарсового любовника. Нѣсколько тяжеловатъ г. Бахметевъ въ роли Паландія. Недурно ведетъ свою роль г. Николаевъ.

Бенефициантку много вызывали, оркестръ игралъ ей тушъ, а публика поднесла ей много цвѣтвъ. Въ „обозрѣніи“ „Вотъ такъ аптека“ выдается танцами г-жа Антонова. Изъ этой молодой актрисы можетъ выйти толкъ, если она попадетъ къ режиссеру, обладающему вкусомъ.

* * *

Послѣдній симфоническій концертъ Зилоти воздалъ дань памяти Мендельсона, по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія композитора, исполненіемъ его увертюры „Фингалова пещера“. Такое немного официальное и незначительное чествованіе крупнаго художника объясняется равнодушіемъ современныхъ музыкантовъ къ его произведеніямъ. Со времени Мендельсона взгляды на творчество сильно измѣнились. Его манера письма, слащавая и прилизанная, безъ рѣзкихъ вспышекъ яркихъ настроеній, перестала возбуждать симпатіи. Особенно рьяно нападали на него кучкисты. Въ настоящее время, интересъ къ Мендельсону немного повысился: превосходная форма его сочиненій и умѣлая разработка темъ имѣютъ большую педагогическую цѣнность.

Новинками концерта явились симфонія Эльгара и фантастическое скерцо Стравинскаго. Англійскій композиторъ въ своей симфоніи выказалъ солидное умѣніе пользоваться широко развитымъ контрапунктомъ. Его склонность къ органу отражается въ симфоническомъ творествѣ рядомъ нагроможденій, сложностью стили и общей тяжеловѣсностью фактуры. Темы не выдающіяся, но благородныя и весьма благодарныя для обработки въ фугатной формѣ. Произведеніе интересное, хотя и утомительное благодаря своей растянутости.

Скерцо Стравинскаго—блестящая и остроумно инструментованная вещь. Нарядность оркестрового колорита и пикантность ритма дѣлаютъ ее привлекательной. Пьеса имѣла шумный успѣхъ у публики. Автора вызывали.

Появленіе талантливаго пианиста Сапельникова, къ сожалѣнію, столь у насъ рѣдкое, ожидалось многими. Гастролируя за границей, артистъ составилъ себѣ солидное имя, въ особенности своимъ исполненіемъ произведеній Чайковскаго. На этотъ разъ онъ сыгралъ труднѣйшій 2-ой концертъ Листа, поразивъ слушателей силой удара и чистой техникой въ быстрѣйшихъ гаммахъ и пассажахъ. Вторымъ номеромъ былъ исполненъ имъ, нѣкогда излюбленный, Concertstück Вебера. Рядъ овацій выпалъ на его долю. Превосходно переданъ на bis изящный вальсъ Шопена-Листа.

Энергичному руководителю концертовъ, г. Зилоти, были поднесены вѣнки и цвѣты. В. С.

* * *

За границей.

— Телеграфъ принесъ извѣстіе о кончинѣ Катюля Мендеса:

Въ 70 хъ годахъ прошлаго столѣтія К. Мендесъ былъ одной изъ самыхъ видныхъ фигуръ литературнаго міра Франціи, какъ основатель школы „парнасцевъ“. Къ этому времени относятся его поэмы въ классическомъ духѣ, стиль и языкъ которыхъ являютъ собою верхъ изысканности. Позднѣе, когда „новый Парнасъ“ оказался несостоятельнымъ подъ натискомъ новыхъ реальныхъ теченій въ литературѣ, Катюль Мендесъ сдѣлалъ своеобразное салто-мортале отъ чопорнаго неоклассицизма къ самой фривольной беллетристикѣ и въ этомъ жанрѣ имѣлъ большой успѣхъ. Въ сущности, онъ лишь вернулся къ шалостямъ самой ранней молодости, когда за одну слишкомъ порнографическую поэму К. Мендесъ даже сидѣлъ въ тюрьмѣ вмѣстѣ со своимъ издателемъ.

Однако, и въ своемъ скабрёзномъ жанрѣ К. Мендесъ не измѣнялъ изяществу и красотѣ формы.

Онъ трагически погибъ, попавъ подъ поѣздъ, который отрѣзалъ ему голову.

* * *

Поправка. Въ № 4 „Театра и Искусства“ отъ 25 января въ статьѣ Ан. Н. Кремлева—„Безпринципная благотворительность“ (стр. 74—75) вкрались слѣдующіе пропуски и опечатки: 1) стр. 74, столб. 2, строка 3 сверху—вмѣсто „Въ 7 части 1 главѣ Сенкевича“ слѣдуетъ читать—„Въ 7 части 1 главы романа Сенкевича“; 2) тамъ же, строки 21 и 22—послѣ словъ „ни тѣмъ, что такое зрѣлище является явной деморализаціей толпы“ пропущено—„которую хотя-бы просвѣщаютъ, ни тѣмъ, что на это зрѣлище лицемѣрно напяливаютъ костюмъ „сцены“ изъ произведенія популярнаго писателя, затаптывая въ грязь его ничѣмъ неопороченное имя“; 3) тамъ же въ 4 строкѣ снизу пропущено—„Нельзя добывать деньги организаціей домовъ разврата, чтобы на эти деньги бороться противъ разврата“; стр. 75, столб. 1, строка сверху 9—вмѣсто „оказалось, лучше“—слѣдуетъ читать—„оказалась лучше“.

—*—*—

Малехкая хрохика.

*** А. Д. Кошевскій прислалъ привѣтственную телеграмму А. З. Бураковскому, въ которой, между прочимъ, читаемъ:

Прослужилъ
Мафусаилъ
Пятьдесятъ лѣтъ Мельпоменѣ.
Сохранилъ
Юный пылъ,
Столько лѣтъ служа на сценѣ.
Шибко жилъ,
Хлестко пилъ,
Былъ врагомъ морали, узамъ
И грѣшилъ,
И служилъ
Онъ и Бахусу и Музамъ.
То писалъ,
То игралъ—
Дастъ же Богъ талантъ таковскій!
Распѣвалъ
И плясалъ
Юный старецъ Бураковскій и т. д.

*** Въ январской книжкѣ „Русскій Мысль“ обнародованы письма А. П. Чехова къ А. И. Эртелю. Въ одномъ изъ писемъ Чеховъ, между прочимъ, посвящаетъ нѣсколько строкъ Л. Н. Толстому: „Толстой пишетъ книжку объ искусствѣ... и прочелъ объ искусствѣ 60 книгъ. Мысль у него не новая; ее на разные лады повторяли всѣ умные старики во всѣ вѣка. Всегда старики склонны были видѣть конецъ міра и говорили, что нравственность пала до пес plus ultra, что искусство измѣлчало, износилось, что люди ослабли и проч., проч. Левъ Николаевичъ въ своей книжкѣ хочетъ убѣдить, что въ настоящее время искусство вступило въ свой окончательный фазисъ, въ тупой переулочекъ, изъ котораго ему нѣтъ выхода (впередъ)“.

Извѣстно, что Чеховъ былъ очень скромный и застѣнчивъ въ обществѣ. Онъ не любилъ появляться публично. Вотъ что мы читаемъ въ другомъ его письмѣ:

„Что касается моего участія въ литературномъ вечерѣ, то не тревожьте моего праха. Я читаю отратительно, но это бы еще куда ни шло. Главное—у меня страхъ. Есть болѣзнь „боязнь пространствъ“, такъ и я боленъ боязнью публики и публичности. Это глупо и смѣшно, но и непобѣдимо. Я отродя не читалъ и никогда читать не буду. Простите мнѣ эту странность. Когда-то я игралъ на сценѣ, но тамъ я прятался въ костюмъ и въ гримъ и это придавало мнѣ смѣлость“.

—*—*—

† Катюль Мендесъ.

Общее собраніе членовъ Театральнаго Общества.

24-го января въ фойе Александринскаго театра начались засѣданія чрезвычайнаго общаго собранія членовъ Театр. Общества. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ К. В. Бравичъ. Долго не могли найти секретаря. Кому ни предлагали, всѣ отказывались; наконецъ нашелся самоотверженный чловѣкъ, согласившійся взять на себя обузу секретарскихъ обязанностей, г. Потѣхинъ. Первымъ собраніе обсуждало вопросъ объ открытіи при Об-вѣ пансіона для дѣтей школьнаго возраста. Оказалось, что въ дѣтскомъ пріютѣ Об-ва должны прирѣвваться дѣти лишь до достиженія 10-лѣтняго возраста. Куда дѣвать переросшихъ этотъ возрастъ, когда родители рѣшительно не желаютъ брать дѣтей къ себѣ обратно. Между тѣмъ, оставаясь среди маленькихъ дѣтей, подростки оказываютъ на нихъ неблагоприятное вліяніе. Въ виду этого Совѣтъ отдалъ 8 чел. подростковъ въ особое помѣщеніе и учредилъ пансіонъ. Сдѣлано это было около 8 мѣсяцевъ тому назадъ и собранію пришлось считатьъ съ совершившимся фактомъ. Нѣкоторые ораторы (Протопоповъ, Кремлевъ) указывали, что Совѣтъ имѣетъ постоянную тенденцію предлагать собранію лишь утверждать его мѣры, которыя онъ долженъ былъ-бы принимать лишь съ согласія и одобренія общ. собранія. Много толковъ вызвалъ вопросъ о пріобрѣтеніи собственнаго помѣщенія для бюро въ Москвѣ. Въ настоящее время помѣщеніе бюро оплачивается суммою свыше 3000 руб. и по своимъ размѣрамъ не достаточно помѣстительно; а великимъ постомъ когда является громадный наплывъ въ Москву сцен. дѣятелей, приходится временно подыскивать для бюро болѣе просторное помѣщеніе. Управляющій бюро Н. Д. Красовъ въ подробной рѣчи объяснилъ собранію преимущества пріобрѣтенія собственнаго помѣщенія. Въ настоящее время въ Москвѣ возможно довольно выгодно съ приплатою небольшой суммы денегъ пріобрѣсти недвижимость съ переводомъ долга. Можетъ представиться удобный случай и Совѣтъ въ виду возможности спѣшности покупки просилъ собраніе дать ему соответственныя полномочія. Нѣкоторые предлагали созывъ новаго чрезвычайнаго общаго собранія, для рѣшенія покупки дома тогда, когда у Совѣта уже будетъ имѣться въ виду послѣдній и будутъ извѣстны условія покупки. Въ концѣ-концовъ собраніе постановило поручить Совѣту пріобрѣсти собственное помѣщеніе для московскаго бюро, если Совѣтъ найдетъ условія покупки выгоднымъ.

Докладъ о продажѣ дома А. А. фонъ-Моллера и денежный отчетъ по постройкѣ Убѣжища прошли безъ преній. Изъ перваго собраніе узнало, что въ окончательномъ результатѣ продажа дома принесла Об-ву чистой прибыли 59½ тысячъ рублей, а изъ втораго, что постройка Убѣжища обошлась безъ малаго въ 200,000 руб. и Об-во состоитъ должникомъ А. Е. Молчанова на 36,000 руб., затратившаго на постройку собственныя деньги, и неоплаченныхъ еще счетовъ по постройкѣ имѣется на сумму до 4000 рубл. Комиссію для пріема зданія Убѣжища рѣшено выдать изъ 5 чловѣкъ, а не изъ 3-хъ, какъ въ прошломъ году, когда за отказомъ одного—комиссія не могла состояться и исполнить свое дѣло.

Остатокъ засѣданія былъ посвященъ обсужденію предложенія В. А. Анзиминова объ изданіи оффиціоза Общества: „Русскій театръ“. Г. Анзимировъ, имѣя разрѣшеніе (?) на изда-

ніе названнаго журнала подъ редакціей Е. П. Карпова, предлагаетъ Т. Об-ву сдѣлать этотъ журналъ оффиціозомъ Общества, при чемъ великодушно готовъ дѣлиться съ Театральнымъ Обществомъ половиною могущей быть чистой прибыли. За это Общество ассигнуетъ г. Анзиминову 5000 р. Такъ какъ въ собраніи не вполне были выяснены условія и подробности предложенія Анзиминова, то рѣшено было избрать комиссію для обсужденія предложенія г. Анзиминова и вопроса объ изданіи журнала Общества, желательность и полезность котораго въ принципѣ признана собраніемъ. Комиссія должна представить свои заключенія черезъ нѣсколько дней въ теченіи настоящей сессіи собранія. Между прочимъ нѣкоторые ораторы высказывались противъ предложенія г. Анзиминова на томъ основаніи, что субсидированіе журнала Т. Об-вомъ придастъ ему характеръ рентильнаго изданія, что не совмѣстимо съ достоинствомъ Театр. Об-ва. Другіе указывали, что согласно уставу Об-во имѣетъ право издавать свой журналъ, но не пользоваться чужими изданіями, какъ оффиціозами.

Въ засѣданіи 26 января собраніе приступило къ разсмотрѣнію смѣты на 1908—9-й годъ (въ Т. Об-вѣ отчетный годъ принять съ 1-го августа). Изъ доложенной смѣты, заключеній по ней ревизіонной комиссіи и объясненій Совѣта выяснилось, что финансовое положеніе Общества остается столь-же печально какъ было и раньше. Смѣта сведена съ дефицитомъ въ 26,443 р. Ревизіонная комиссія полагаетъ, что дефицитъ должно считатьъ на 1000 р. болѣе, т. к. внесеніе по смѣтѣ въ приходъ правительственной субсидіи на эту сумму преждевременно, ибо Государственной Думой она еще не разрѣшена. При благоприятныхъ условіяхъ на 1-е августа 1909 г. Об-во, по мнѣнію ревизіонной комиссіи, можетъ имѣть свободныхъ средствъ до 20,000 р. Въ будущіе годы, говорится въ заключеніяхъ ревизіонной комиссіи, снова нужно ожидать крупныхъ дефицитовъ, т. к. принципы веденія хозяйства и положеніе дѣла повидимому не имѣютъ наклонности къ измѣненію. Общество истратило уже весь запасный капиталъ. Неприкосновенный и пенсіонный капиталы Об-ва по послѣднему отчету равнялись приблизительно 131,000 р.

Эти капиталы и есть единственный ресурсъ на покрытие будущихъ дефицитовъ. „Вмѣстѣ съ тѣмъ Об-во имѣетъ на плечахъ долгъ въ видѣ ссуды-аванса въ 57,000 руб. и по постройкѣ Убѣжища до 40,000 руб. Конечно, это долги легкіе и не требующіе немедленной уплаты, но часть неприкосновеннаго капитала является ими связанною... Такимъ образомъ, если положеніе Об-ва не измѣнится, оно можетъ просуществовать не болѣе 2—3 лѣтъ. Ревизіонная комиссія считаетъ долгомъ прямо и ясно поставить на видъ общему собранію и Совѣту эту роковую неизбежную развязку... Конечно, при энергичныхъ усиліяхъ Совѣта по добыванію средствъ и стеченіи благоприятныхъ обстоятельствъ агонія Об-ва можетъ затянута еще на нѣсколько лѣтъ, причемъ Обществу придется закончить свое существованіе совершеннымъ, позорнымъ банкротствомъ“.

Совѣтъ въ своихъ объясненіяхъ высказываетъ болѣе оптимистическій взглядъ; по его мнѣнію, дефициты, опредѣляемые ревизіонной комиссіей, гадательны, а съ другой стороны есть полное основаніе рассчитывать, что смѣта на 1908—9 годъ будетъ исполнена болѣе удачно, чѣмъ предположено Совѣтомъ.

Совѣтъ признаетъ недостатки дѣйствующаго устава и необходимость кореннаго его измѣненія для чего на 3-й недѣлѣ Великаго поста 1909 г. въ Москвѣ созывается собраніе делегатовъ отъ труппъ для выработки основныхъ положеній новаго устава. Просить труппы обсудить наиболѣе важныя и желательныя принципы новаго устава и выбрать своихъ представителей въ собраніе делегатовъ, снадивъ ихъ соответствующими инструкціями.

Въ заключеніе Совѣтъ между прочимъ говоритъ: „Если за театромъ должно быть признано государственное значеніе, если его работники могутъ быть причислены къ общественнымъ дѣтелямъ, то Т. Об-во—единственное учрежденіе, призванное обслуживать нужды частнаго театра въ Россіи, въ правѣ рассчитывать на поддержку государства, въ правѣ ея просить и рассчитывать въ этомъ отношеніи на нравственную поддержку и сочувствіе всего русскаго общества“.

Пренія по общей смѣтѣ собраніемъ отложены до разсмотрѣнія частныхъ смѣтъ учреждений Об-ва.

Въ настоящемъ засѣданіи была разсмотрѣна только смѣта московскаго бюро. Послѣ продолжительныхъ преній собраніе утвердило смѣту бюро, включивъ въ ея приходъ 2000 руб., ожидаемыхъ отъ поступленія недоимокъ и увеличенія заносовъ кліентовъ бюро и тѣмъ самымъ уменьшивъ доплату изъ средствъ Об-ва на содержаніе бюро до 5200 р.

Въ комиссію по изданію журнала избраны: Свѣтловъ, Мауркевичъ, Радзивиловичъ, Урванцовъ, Лавровъ-Орловскій.

Въ комиссію по пріему зданія Убѣжища: Несторъ, Зенгеръ, Брагинъ, Любарскій, Скарятинъ.

Въ засѣданіи 29 января продолжалось разсмотрѣніе смѣты. Смѣта по содержанію пріюта, Убѣжища, расходы по ремонту—утверждаются почти безъ преній.

Н. П. Черновъ.

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

Зато вопросъ о расходахъ по содержанію пансіона — вызвалъ долгія и интересныя пренія.

Несмотря на то, что въ пансіонѣ въ настоящее время числится уже 8 человѣкъ, вмѣсто прежнихъ 13 — расходы исчислены въ 4000 р., т. е. по 500 р. на пансіонера.

А. Р. Кугель просилъ познакомить собраніе съ докладомъ попечителя пріюта и пансіона В. А. Рышкова, и вообще, высказался противъ скученности нервныхъ актерскихъ дѣтей, что крайне затрудняетъ педагогическое воздѣйствіе. Довольно интересное сообщеніе сдѣлалъ В. В. Протопоповъ, получившій анонимное письмо, указывающее на деморализацію питомцевъ. А. Н. Кремлевъ также проситъ Совѣтъ прочесть общему собранію докладъ В. А. Рышкова, содержащій въ себѣ очень цѣнную характеристику пансіона. Какъ и слѣдовало ожидать, докладъ не былъ прочитанъ. Острые дебаты вызвалъ вопросъ о субсидіи въ размѣрѣ 10 тысячъ изъ Госуд. казначейства. А. Р. Кугель напомнилъ собранію объ отказѣ бюджетной комисіи Госуд. Думы. Ораторъ привелъ мотивы этого отказа. Общество все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ бюрократическій характеръ. Бюджетная комисія Думы права — продолжаетъ ораторъ. Безполезно давать деньги на давно отклонившееся отъ своей прямой дѣятельности Общество. Наше спасеніе въ реорганизациі Общества. А. Р. Кугель поэтому предложилъ пойти въ Госуд. Думу съ повинной.

Въ преніяхъ принимали участіе съ одной стороны, гг. Протопоповъ, Кремлевъ и др., а съ другой — гг. Осиповъ и Далматовъ. Г. Осиповъ нашелъ, что Госуд. Дума судила по газетнымъ отчетамъ, и на мнѣніе бюджетной комисіи просто не слѣдуетъ обращать вниманія; г. Далматовъ также находилъ, что за 10,000 р. приносить повинную не стоитъ. „За 40,000 р. — другое дѣло“.

За позднимъ временемъ, резолюція никакой не было принято. Продолженіе собранія назначено на пятницу.

Оперхія акулы *).

(Письмо въ редакцію).

(Окончаніе).

Въ самые послѣдніе годы у оперныхъ антрепреновъ и представителей товариществъ сталъ входить въ моду новый способъ „обиранія“ пѣвцовъ и пѣвицъ: взимаютъ уже не только во время формированія труппы, а въ теченіе всего сезона.

Составляется умышленно очень слабая и неполная труппа, дабы всѣмъ свободнымъ опернымъ артистамъ была очевидна необходимость пополненія таковой труппы. Всѣхъ встрѣчаютъ привѣтливо. Съ напускной откровенностью излагаютъ, что нужда въ пополненіи труппы весьма велика, и предлагаютъ тутъ же демонстрировать свои вокальныя средства. „Проба“ признается неукоснительно удач-

ной, послѣ чего дѣлается предложеніе дебютировать въ нѣсколькихъ партіяхъ, или, въ крайнемъ случаѣ, хотя бы въ одной. Кандидаты, конечно, охотно соглашаются пройти и дебютный испускъ... Но тутъ... неожиданно возникаютъ „осложненія“. Оказывается, антрепренеръ или представитель товарищества, допуская дебюты „бьютъ себя по карману“ (sic). Публика, молъ, не зная достоинствъ дебютанта, не пойдетъ на первые спектакли съ его участіемъ, и въ кассѣ получится изрядный недоборъ. А такъ какъ сборы де въ настоящее время, вообще, не блестящи, то брешь, нанесенная антрепренерскому карману дебютными спектаклями, можетъ поставить въ затруднительное положеніе всю труппу. Поэтому дебютанту предлагаютъ „гарантировать“ извѣстную часть сбора, тогда, во-первыхъ, были бы приняты всѣ мѣры, чтобы дебютантъ „прошелъ у публики“, а во-вторыхъ, самъ дебютантъ могъ бы быть спокоенъ за то, что, вступивши послѣ дебютовъ въ труппу, до конца сезона будетъ исправно получать вознагражденіе за свои труды. На иныхъ же условіяхъ г. антрепренеръ, при всемъ своемъ желаніи имѣть у себя въ труппѣ „выдающійся голосъ“, не можетъ въ данное время допустить дебютныхъ спектаклей.

Результаты подобныхъ бесѣдъ, конечно, ясны. Суммы, взимаемая за дебютные и разовые спектакли, колеблются отъ 25 р. до 500 р. Высшія цифры мелькаютъ какъ исключенія. Ими громко хвастаются сами предприниматели. Извѣстно, на примѣръ, какъ въ прошломъ году одна пѣвица, охваченная жадной пѣнія, гарантировала антрепренеру за 10 спектаклей по 1000 р. Другая, поставившая себѣ цѣлью стать гастролершей изъ чужеземныхъ странъ, появилась въ качествѣ таковой, уплативъ по 300 р. за спектакль и кромѣ того должна была покупать каждый разъ билетовъ на 500 р.

Вообще, по нынѣшнимъ временамъ, для бесплатнаго дебюта нуженъ случай: нужно ждаты, чтобы гг. опернымъ заправиламъ, не располагающимъ полной труппой, выпали такіе дни, когда безъ приглашенія пѣвцовъ или пѣвицъ со стороны не было бы возможности поставить спектакль; тогда дадутъ спѣтъ дебютанту, т. е. пользуются даровымъ трудомъ. Споетъ одинъ, другой — смотришь сезонъ и пройдетъ. О томъ, чтобы кто-нибудь послѣ дебютовъ остался на службѣ у антрепренера, въ наше время почти не слыхать.

Заканчиваю картину веденія дѣлъ современными гг. оперными антрепренерами указаніемъ на то, что недавно, нѣкими „дѣльцами“ изобрѣтенъ еще способъ „взиманія“ съ несчастныхъ оперныхъ артистовъ. Стали брать не только за дебюты, но еще установили добавочный сборъ за оркестровыя репетиціи. Одна неимущая пѣвица горько жаловалась мнѣ, что ея дебютъ не могъ состояться потому, что она не рискнула выступить безъ оркестровой репетиціи, а за таковую репетицію просили съ нея 42 р.! Какова бухгалтерская точность!..

Немудрено, если въ сравненіи съ описанными способами взяточничества гг. антрепренеровъ и представителей товариществъ, нашимъ опернымъ артистамъ кажутся невинными эксперименты одного антрепренера, поставившаго себѣ за правило набирать въ труппу лишь „пикантныхъ“ и „миленькихъ“ разбитныхъ пѣвицъ. „Хочу, говорить, чтобы у меня была не труппа, а альбомъ хорошенькихъ и веселыхъ женщинъ“.

Перехожу къ гг. главнымъ режиссерамъ.

Здѣсь „разсказъ“ будетъ не длиненъ. Во-первыхъ, этотъ классъ взяточниковъ, какъ я уже говорилъ, немногочисленъ (гг. главные режиссеры водятся

*) См. №№ 3 и 4.

лишь въ солиднѣйшихъ оперныхъ дѣлахъ), а вторыхъ, поборы гг. режиссеровъ не отличаются разнообразіемъ.

„Взиманія“ обыкновенно бываютъ либо единовременныя, либо ежемѣсячныя. Первые практикуются при устройствѣ артистовъ въ труппу, гдѣ служить г. режиссеръ, и при приглашеніи для разового платнаго спектакля. Режиссеръ сумѣетъ такъ повернуть репертуаръ, что безъ приглашенія пѣвца или пѣвицы со стороны „дѣлу“ не обойтись. Случится, напримѣръ, артисту быть проездомъ въ городъ, гдѣ „процвѣтаетъ“ солиднѣйшее оперное дѣло, можно всегда кое-что заработать, если войти въ сдѣлку съ г. главнымъ режиссеромъ. А если вручить г. главному режиссеру изрядный кушъ, то можетъ состояться и ангажементъ, хотя бы труппа была полна до излишества. Ежемѣсячныя „уплаты“ гг. главнымъ режиссерамъ производятся артистами для того, чтобы ихъ не затирали, давали пѣть и выдвигаться. Вѣдь, если артисту приходится пѣть очень рѣдко, то у него мало шансовъ возобновить контрактъ.

Вотъ почему многіе пѣвцы и пѣвицы, получающіе изрядные оклады, живутъ весьма скудно. Значительная доля жалованья переходитъ въ карманъ главнаго режиссера. Начинающіе же часто цѣлкомъ передаютъ свой заработокъ изъ рукъ дирекціи въ руки режиссера. Напримѣръ, одна пѣвица, цѣлый сезонъ вручала получаемые ею 250 р. главному режиссеру.

Теноръ, подписавшій контрактъ на 600 руб. въ мѣсяцъ, уплачивалъ 350 р. режиссеру.

Баритонъ, получавшій 500 р. въ мѣсяцъ, на руки получалъ всего лишь 300 р.

За устройство ангажемента платятся уже тысячи.

Я былъ однажды свидѣтелемъ любопытнаго разговора двухъ знакомыхъ пѣвицъ. Одна — особа состоятельная, служащая на солиднѣйшей оперной сценѣ, другая — осталась, какъ говорится, на мели послѣ краха антрепризы. Пострадавшая просила выручить ее 100 рублями до новаго ангажемента. На это первая, человекъ доброй души, заявила, что съ удовольствіемъ уважитъ просьбу черезъ недѣлку-другую, когда получить деньги отъ родныхъ. „У меня была еще третьяго дня 1000 р., да я ее должна была вручить нашему режиссеру: у меня, вѣдь, контрактъ кончается, хочется возобновить!“ закончила симпатичная артистка.

Однако, будетъ. Довольно. Незачѣмъ вдаваться въ повторенія.

Если бы кто-нибудь предложилъ на страницахъ „Театра и Искусства“ какіе-нибудь способы для искорененія перечисленныхъ злоупотребленій — я считалъ бы свое письмо въ редакцію достигшимъ цѣли.

Н. Н.

Музыкальныя замѣтки.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ всѣ концертныя учрежденія открываютъ свои вечера Римскимъ-Корсаковымъ. Иначе, понятно, и быть не можетъ. Покойный, послѣ Глинки, былъ самою крупною фигурою въ плеядѣ талантливыхъ русскихъ композиторовъ, и отмѣтить горечь его утраты было обязательно для всѣхъ. Правда, не всѣ чествованія памяти Римскаго-Корсакова были удачны. Порою чувствовалась казенщина, и программы далеко не всегда составлялись такъ, чтобы заинтересовать слушателя. Тѣмъ болѣе чести устроителямъ бѣляевскихъ концертовъ. Ихъ первый вечеръ — само собою разумѣется, тоже посвященный Римскому-Корсакову — удался на славу. Все вышло хорошо: и программа, и исполненіе. Оно, конечно, кому же и позаботиться о тепломъ, задушевномъ поминовеніи Римскаго-Корсакова, какъ не бѣляевскимъ кон-

цертамъ. Вѣдь, покойный былъ ихъ душою и вождемъ. Но мало ли что должно быть? Всегда ли такъ дѣлается, какъ бы слѣдовало? На этотъ разъ, однако, все было честь-честью. И слава Богу.

Концертъ открылся элегіею Глазунова, посвященною памяти Корсакова. Признаюсь, меня крайне интриговало, какъ справится нашъ композиторъ со своею задачею. Олимпіецъ и элегія. Спокойная уравновѣшенность — и скорбные вздохи. Безпечальная игра звуками — и вопли отчаянія. Совмѣстимо ли это? Но Глазуновъ вышелъ изъ затрудненія довольно побѣдно и весьма оригинально. Онъ взглянулъ на смерть не какъ на личную катастрофу, а какъ на священную тайну бытія. При такомъ отношеніи нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Слезы тутъ неумѣстны. Есть только думы о Вѣчности, пылливое стремленіе проникнуть въ смыслъ роковой и, увы, неразрѣшимой загадки. И вотъ, вмѣсто трагическихъ акцентовъ, ему недоступныхъ, по складу всей его творческой индивидуальности, — онъ придалъ элегіи *мистическій* характеръ. Мистицизмъ привелъ его въ близкое соприкосновеніе съ Вагнеромъ, и мѣстами влияніе Тристана, Зигфрида и Парсифаля ощущалось

Е. А. Кудрявцева.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

весьма замѣтно. Но было бы несправедливо говорить о подражаніи. Порабощающее влияніе вагнеровской музы такъ велико, что, при сходствѣ настроеній, отъ нея трудно отрѣшиться даже такому крупному композитору, съ вполне ясно очерченною собственною индивидуальностью, какъ Глазуновъ. Замѣчу еще, — и отнюдь не въ укоръ — что, въ послѣднее время, вообще, нашъ композиторъ охотно склоняется въ сторону Вагнера. И это понятно. Съ великимъ германскимъ композиторомъ у него много общихъ связей въ тяготѣніи къ полифоніи, широтѣ замысла и сложности письма... Возвращаясь къ элегіи, скажу, что, хотя она сердца не ущемляетъ, но слушается съ неослабнымъ интересомъ, приковывая все время вниманіе благородствомъ настроенія и мастерствомъ фактуры.

„Погребальная пѣсня на смерть Н. А. Римскаго-Корсакова“ Стравинскаго также далека отъ скорбнаго характера, который, казалось бы, вызывается темою. Но въ то время, какъ у Глазунова это отсутствіе трагическаго настроенія замѣняется мистицизмомъ, у г. Стравинскаго остается пустое мѣсто. Просто безцвѣтное произведеніе, на которое можно наклеить какой угодно ярлыкъ и которое можно приурочить къ какому угодно явленію.

„Антаръ“ Римскаго-Корсакова исполнялся впервые въ послѣдней редакціи, — по счету, третьей. Отъ новой обработки колоритное произведеніе много выиграло въ смыслѣ сочности письма и богатства деталей. Усложненіе фактуры не придало этой симфоніи тяжеловѣсности. Напротивъ, сдѣлавшись еще красочнѣе и узорчатѣе, она сохранила первоначальную грацію и воздушность сказки. Среди образцовъ восточной романтики, столь излюбленной русскими композиторами, „Антаръ“, безспорно, является самымъ яркимъ и характернымъ воплощеніемъ знойной нѣги и причудливой фантастики Востока.

Въ области сказочнаго эпоса Римскій-Корсаковъ почти не имѣлъ соперниковъ. Онъ умѣлъ проникаться наивною вымысла, изукрашивая безхитростную фабулу всею роскошью музыкальной живописи. Типичнымъ образчикомъ этого жанра слѣдуетъ считать „Сказку“ для оркестра. Слова Пушкина, послужившія программой для „Сказки“, даютъ благодарный

материалъ для рисованія звуками, и композиторъ расточаетъ цѣлый рядъ звуковыхъ картинъ съ поразительнымъ великолѣпиемъ орнаментики.

Въ прелюдіи-кантатѣ „изъ Гомера“ обращаетъ на себя вниманіе изображеніе бури. Это—въ своемъ родѣ шедевръ. Въ кантатѣ, кромѣ оркестра и женскаго хора, участвовали г-жи Збруева, Ланская и Николаева. Тѣ же солистки очень хорошо спѣли тріо „Стрекозы“.

Вся программа была проведена г. Блуменфельсомъ превосходно. Оркестръ графа Шереметева, подъ его управленіемъ, играетъ тонко и увѣренно. Въ общемъ, концертъ произвелъ отличное впечатлѣніе.

Тѣхъ, кто въ пятницу 23 января спѣшилъ въ Маріинскій театръ, заранѣе предвкушая удовольствіе послушать Собинова въ „Лоэнгрина“, ожидало жестокое разочарованіе. По болѣзни г. Тартакова, вмѣсто „Лоэнгринъ“, дали „Онѣгину“. Странныя порядки, въ казенныхъ театрахъ! Труппа огромная, даже чрезмѣрно огромная. А заболѣлъ артистъ—нѣкъмъ его замѣнить и приходится ломать весь репертуаръ.

„Онѣгинъ“ шель безъ „Онѣгина“, ибо г. Клифуса за такового считать нельзя. Ему бы впору развѣ что на второстепенной провинціальной сценѣ. Голосъ у него недурный, но школа посредственная, а сценическая игра—сплошной курьезъ. Онѣгинъ—столичный левъ и свѣтскій денди, притомъ, въ плащѣ Чайльдъ-Гарольда. Г. Клифусъ же изображаетъ коряваго семинариста, впервые попавшаго въ общество. Вся его поступь, всѣ движенія, вся мимика—прямо смѣшны. По его „интерпретаціи“ позволительно сомнѣваться, читалъ ли онъ когда-нибудь пушкинскую поэму.

Г-жа Болъска, конечно, пѣвица первоклассная, по голосу и школѣ. Но пора расцвѣта ея богатыхъ данныхъ миновала. Во всякомъ случаѣ, для роли Татьяны она безусловно не подходитъ. Мы всѣ сжились съ пушкинскимъ образомъ. Онъ плотно засѣлъ въ нашемъ мозгу. Мы не можемъ себѣ представить пушкинскую героиню иначе, какъ елва распускающийся цвѣтокъ, со всею поэтическою прелестью невинной дѣвичьей души. Отъ всего ея существа, въ нашемъ представленіи, должно вѣять дыханіемъ ранней весны. Нѣжная юность должна чувствоваться и въ томной граціи гибкихъ движеній, и въ наивной чистотѣ смутныхъ грезъ, и въ мягкихъ переливахъ свѣжаго голоса. Посудите же сами, подходитъ ли подъ этотъ образъ артистка, хотя и выдающаяся, но замѣтно приближающаяся къ закату, съ усталымъ голосомъ и роковыми признаками увяданія. Что сказать еще о спектаклѣ? Опера безъ героя и героини—чего же больше? Вотъ ужъ поистинѣ образцовая сцена! Къ счастью, все спасъ г. Собиновъ. Роль Ленскаго, въ сущности, второстепенная. Но г. Собиновъ силою своего таланта выдвинулъ ее на первый планъ. Воспроизводимый имъ образъ—истинный перлъ созданія, имѣющій всѣ права занять мѣсто рядомъ съ лучшими истолкованіями русскихъ художниковъ сцены. У него все обдуманно, взвѣшено, прочувствовано и все глубоко художественно. Его Ленскій, дѣйствительно, воплощаетъ пушкинскаго Ленскаго, облакаетъ его въ плоть и кровь. Кто видѣлъ Собинова въ роли, тотъ никогда ея не забудетъ.

Очень хорошая Ольга—г-жа Тугаринова. Она, видимо, копируетъ г-жу Долину, классическую Ольгу, создавшую эту роль. И превосходно дѣлаетъ. Такому образцу подражать всегда стоитъ.

За то, что гастролеръ-Собиновъ не позволялъ видѣть все убожество казенной оперы, на которой нѣтъ порядочныхъ исполнителей даже для такой репертуарной оперы, какъ „Евгеній Онѣгинъ“—за это дирекція взимала съ публики сильно повышенныя цѣны. Можно сказать, верхъ справедливости.

Недавно возникшее Общество имени Гоголя развернуло свою концертную дѣятельность. За короткое время своего существованія оно успѣло уже устроить пять концертовъ. Эти концерты, правда, не блещутъ первокласснымъ исполненіемъ. Но новое общество и не претендуетъ на выдающіяся качества исполненія. Центръ тяжести его дѣятельности совсѣмъ въ другомъ. Общество задалось цѣлью пропагандировать русскихъ авторовъ, преимущественно молодыхъ. Въ этомъ его главная задача. Надо сознаться: цѣль безусловно симпатичная.

У насъ слишкомъ мало серьезныхъ концертныхъ учреждений, чтобъ всякая новая вещь могла попасть на концертную эстраду. Даже композиторы, вполне установившіеся и съ именемъ, не всегда могутъ найти для своихъ произведеній исполнителей и публичную аудиторію. Тѣмъ труднѣе это для молодыхъ композиторовъ, не успѣвшихъ еще создать себѣ имя. Сколько прозябаетъ у насъ въ неизвѣстности молодыхъ дарованій только потому, что имъ нѣгдѣ себя послушать. Это очень прискорбно. Произведенія пишутся не для того, чтобы они лежали у автора въ письменномъ столѣ. Ихъ нужно исполнять. Слушая свои вещи, композиторъ можетъ себя провѣрить. Теоретически многое кажется хорошимъ, но истинную цѣну показываетъ только исполненіе произведенія. Только въ

эффектѣ, производимомъ вещью на самого композитора и на публику, авторъ можетъ найти ключъ къ пониманію того, находится-ли онъ на правильномъ пути или нѣтъ. Крупные художники никогда не являются сразу. Они долго бродятъ ощупью, пока не найдутъ своего настоящаго призванія. Облегчить имъ, среди сомнѣній и колебаній первыхъ попытокъ, выбраться на широкую дорогу къ завѣтному идеалу—задача первостепенной важности. Съ другой стороны и публика, безпрестанно знакомясь съ новыми произведеніями, приобретаетъ особую чуткость и вырабатываетъ способность воспринимать свѣжія вѣянія. Изъ этого непрерывнаго взаимодѣйствія между публикою и авторами и создается, въ концѣ концовъ, та живая струя, которая даетъ мощь и размахъ искусству. Нельзя, поэтому, не пожелать молодому обществу успѣха въ его начинаніяхъ. Пусть дѣятели общества не останавливаются ни предъ какими условіями, чтобъ создать, наконецъ, для начинающихъ авторовъ доступную кафедру, и они окажутъ русскому искусству неоцѣнимую услугу.

Въ первомъ отдѣленіи послѣдняго концерта общества исполнялись произведенія разныхъ композиторовъ: Чайковскаго, Рахманова, Иванова. Но центръ тяжести заключался во второмъ отдѣленіи, посвященномъ всецѣло произведеніямъ А. П. Коптеева.

Г. Коптеевъ—выдающийся музыкальный критикъ и музыкальный писатель. Объ этой его дѣятельности мы намерены поговорить въ слѣдующій разъ по поводу двухъ его книгъ, вышедшихъ на дняхъ и посвященныхъ музыкѣ. Неумоимый газетный труженикъ, обязанный заносить ежедневно на газетные столбцы впечатлѣнія музыкальнаго рецензента, онъ вихрируется еще найти досугъ для композиторскихъ опытовъ. И какой, при этомъ, плодотворный композиторъ! Число его опусовъ значительно. Особенно много написано имъ романсовъ, которые давно вошли въ концертный репертуаръ и стали достояніемъ широкихъ круговъ публики. Не мало написано имъ для рояля. Есть произведенія и для хора и оркестра. Отличительная черта его творчества—искренность и доступность. Его мелодіи, широкія и красивыя, отличаются лирическимъ подъемомъ и легко находятъ доступъ къ сердцу слушателя. Въ музыкальной обработкѣ мелодій замѣтно стремленіе къ простотѣ и откровенію ко всему, что можетъ затѣмнить рисунокъ. Сложная полифонія не въ его духѣ. Онъ гомофонистъ по преимуществу. Въ романсахъ аккомпаниментъ, по большей части, у него дублируетъ мелодію.

Музыка „на мотивы 18-го псалма“ (по Бальмонту), написанная для оркестра и хора, по своему характеру скорѣе подходитъ на оперный ансамбль, чѣмъ на духовное исполненіе. Лирика ея чисто свѣтскаго направленія. Хоръ, подъ управленіемъ г. Заембы, исполнилъ эту вещь очень стройно и съ разнообразіемъ оттѣнковъ. 2 фортепианныхъ пелюда и двѣ картинки изъ фортепианной сюиты „Bal Masque“, написанные подъ вліяніемъ Шопена и Шумана, нашли вдумчиваго истолкователя въ лицѣ г. Шварца. Длинный рядъ романсовъ былъ исполненъ г-жами Каменской и Бриксъ и г. Лиданскимъ (псевдонимъ любимаго публики). Популярныя романсы имѣли огромный успѣхъ. Г-жа Каменская вызывала всеобщее изумленіе неуважающею красотой своего все еще мощнаго голоса. Вотъ что значитъ образцовая школа!.. У г-жи Бриксъ небольшой, но прелестный по тембру голосъ. Къ сожалѣнію постановка его не вполне удовлетворительна. Звукъ, лишенный опоры, слабъ и безсодержателенъ. Фразируетъ артистка тонко, выразительно, съ массою художественныхъ оттѣнковъ.

Г. Лиданскій имѣлъ обычный огромный успѣхъ. Въ заключеніе, оркестръ исполнилъ „Восточные танцы“ и „Мазурку“. Обѣ вещи написаны весьма эффектно и хорошо инструментованы. Къ сожалѣнію, оркестръ Общества, слишкомъ малочисленный (особенно струнная группа) и состоитъ изъ довольно посредственныхъ музыкантовъ. Все отдѣленіе, и безъ того объемистое, по неотступнымъ требованіямъ публики, бисировалось. Автору устроена была шумная овація. Г. Коптеевъ самъ аккомпанировалъ пѣвцамъ и выказалъ себя, вдобавокъ, превосходнымъ аккомпаниаторомъ.

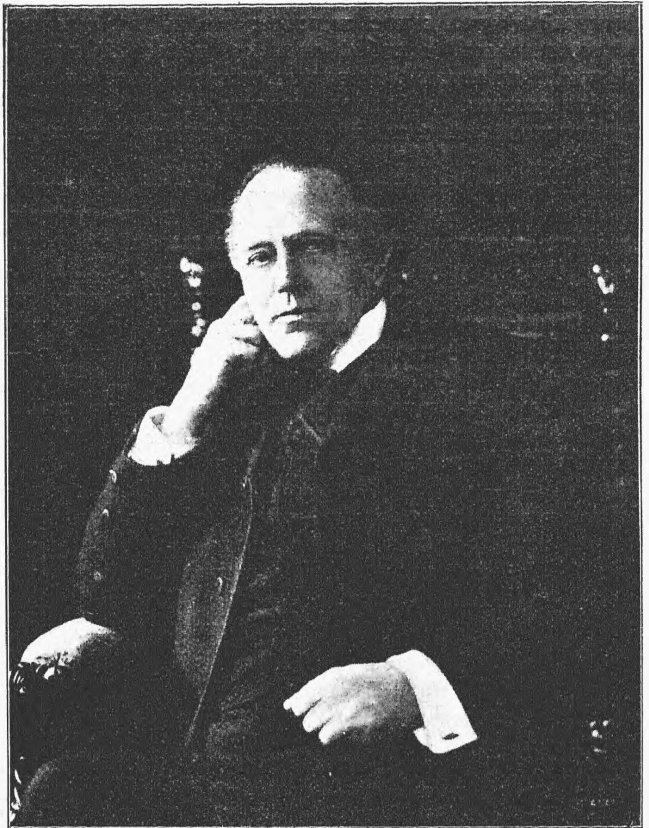
На программѣ имя неизвѣстной пианистки. Никакихъ предварительныхъ сообщеній и рекламъ. Изрядно пустой залъ Дворянскаго Собранія. Среди немногихъ посѣтителей любопытство: „что за пианистка? И зачѣмъ было нанимать необязательный залъ Дворянскаго Собранія, когда и маленькаго зала консерваторіи за глаза достаточно?“ А на креслахъ разложены уже анонсы, возвѣщающіе о второмъ концертѣ—тоже въ Дворянскомъ Собраніи... Но вотъ, послѣ долгихъ ожиданій, на эстраду появляется пианистка. Вниманіе всѣхъ напряжено. Раздались первые звуки С-moll'ныхъ вариаций Бетховена и сразу все опредѣлилось. Предъ публикою выдающаяся пианистка. Да, она имѣетъ право на широкую аудиторію. Залъ Дворянскаго Собранія отвѣденъ ей по праву.

Г-жа Вѣра Яхлѣсъ (рѣчь идетъ именно о ней)—ученица Рзенталя и Онзорге и, притомъ, выдающаяся ученица. Это очень важно имѣть въ виду, потому что школою объясняются всѣ достоинства и недостатки пианистки. Вѣнская школа съ

Лешетицкимъ во главѣ (школы Грюнфельда и Розенталя являются лишь видоизмѣненіемъ школы Лешетицкаго) зиждется на системѣ изелированныхъ движеній, при неподвижной кисти. Вся задача сводится къ бѣглости пальцевъ и чистотѣ пассажей. Гамма, дѣйствительно, поражаетъ кристаллическою ясностью и, такъ сказать, бисерною членораздѣльностью звуковъ. Въ то время, какъ школа Лешетицкаго ставитъ идеаломъ *jeu perlé*, у Розенталя все направлено въ сторону *jeu martelé*. Таковъ безспорный активъ вѣнской школы. Но у нея есть огромный недостатокъ: благодаря неподвижности кисти, звукъ жидкій, малосодержательный и лишенный мощи. Она, эта школа, неоцѣнима въ репертуарѣ, относящемся къ тому періоду, когда рояль не далеко отошелъ отъ клавирина, но совершенно не состоятельна въ фортепіанной литературѣ, созданной всѣми новыми усовершенствованіями рояля, стремившимися приблизить этотъ инструментъ, по силѣ звучности и разнообразію окраски (двойная репетиція), къ оркестру. Здѣсь непобѣдимо царитъ школа Листа-Рубинштейна—этихъ двухъ гигантовъ современнаго піанизма.

Этимъ общимъ замѣчаніемъ я достаточно полно опредѣлилъ фізіономію артистки, въ смыслѣ техническомъ. Ея ударъ поражаетъ красотою чеканки и круглостью тона. Онъ звучитъ, какъ дробь, сыплющаяся по желѣзному листу. Пѣвучесть звука прелестная, туше разнообразное и мягкое. Прозрачность пассажей идеальная. Но, при всемъ томъ, впечатлѣніе звукового безсилія, хилости, заморенности. Не ждите титанической мощи. Напрасно было-бы требовать размаха и страстнаго подъема. И это не по недостатку темперамента. Напротивъ, у піанистки много кипучей энергіи, прорывающейся горячими порывами. Однако, не смотря на прирожденную горячность натуры, піанистка обречена на звуковое худосочіе особенностями школы. Что касается музыкально-художественной стороны, артистка, безспорно, принадлежитъ къ числу избранныхъ натуръ. Она очень музыкальна. Ея фразировка полна тонкаго вкуса. Въ передачѣ масса интереснѣйшихъ деталей, отражающихъ богато одаренную и тонко чувствующую индивидуальность. Вообще, въ пьесахъ изысканнаго стиля, полного пассажеобразныхъ ходовъ, она производитъ блестящее впечатлѣніе. Но въ произведеніяхъ романической школы, съ ея неукротимыми порывами, піанистка производитъ впечатлѣніе чловѣка, связаннаго по рукамъ и ногамъ. Таковы плоды школы.

И. Кирозовскій.

А. З. Бураковскій.

(Къ 50-лѣтію сценической дѣятельности).

Мысли о театрѣ.

III.

Какъ всѣ пути ведутъ къ Риму, такъ всѣ споры и мечты объ искусствѣ (потому что я хотѣлъ-бы надѣяться, что есть еще мечты объ искусствѣ, а не только перебранки послѣд-

А. З. Бураковскій въ 1859 г.

шей—русскій терминъ для торжественныхъ «эпигоновъ»), всѣ споры и мечты объ искусствѣ не могутъ обойти символизма, «обѣзжать» его околной тропинкой. Сознаться вамъ совсѣмъ откровенно—очень соблазнительно «обѣзжать». Дѣло тутъ не въ личныхъ вкусахъ и склонностяхъ, въ какомъ-то эстетическомъ мракобѣсіи, въ испугѣ передъ новымъ и свѣжимъ. Можно быть поклонникомъ символизма—кто-же нынче не поклонникъ его?—и все-же чѣмъ-то вродѣ инстинкта отталкиваться отъ разговоровъ о немъ. Просто скучно, непріятно, претитъ. Я думаю, что оттого это, что сюда уже поспѣли послѣдыши и всюду натравили пыли. Пахнетъ перемолотымъ словомъ, схоластической мякиной и шелухой. Кому весело глотать эту пыль, тому рекомендую «Вѣсы», особенно статьи Эллиса съ изумительнымъ богатствомъ трухи. Въ томъ-же родѣ гг. Брюсовъ и Бѣлый, стоитъ имъ заговорить объ искусствѣ. Лично я предпочитаю озонъ и если эстетически замечтаюсь, то—простите мнѣ отсталость отъ вѣка!—начинаю перелистывать Шопенгауэра.

Въ какой-то изъ статей Розанова есть такая мысль объ искусствѣ:

Литература тѣмъ поразительная вещь, что это сторающая до тла, безъ остатка вещь. Искры изъ трубы парохода, которая гаснутъ на вѣтрѣ. Это необыкновенно красиво. Я не хотѣлъ-бы жить, если-бы не было красиваго въ мірѣ. Никто не захотѣлъ-бы жить. Дальше еще что? Необыкновенное наслажденіе. Но польза? польза? Боже, какой вамъ пользы, когда фейерверкъ красоты и счастья погрузилъ васъ въ сонъ; и пробужденные—вы бѣжите къ «дѣламъ», «пользѣ» съ удвоенной энергіей, какъ бы вчерашней усталости не было, вылеченные, вылеченные отъ труда жизни, отъ страда-

нѣй жизни, отъ «пота» жизни. Только? Только. Пустое? Нѣтъ, самое вкусное: кровь въ жилахъ утружденныхъ, голубой огонекъ небесной искры, бѣгущій по нервамъ, и вдругъ усталое «вчера» преобразующееся въ бодрое «завтра».

Просто, вразумительно и правдиво, хотя и не совсѣмъ безъ противорѣчій. Какъ-же «никакой пользы», если «огонекъ» *лечитъ*: лечитъ отъ труда жизни, отъ усталости жизни, отъ «пота» жизни. Но это ничего, что противорѣчіе: лишнее ручательство за правдивость. Искусство столь загадочный иксъ, что если въ разговорахъ о немъ вы хоть издали учуете логику, жесткій и прямой стержень, даже просто безулыбочную серьезность—зажмите уши и бѣгите домой. Это мелеть круподерка схоластики и вскорѣ васъ осыплетъ трухой.

Польза? Никакой пользы! Поученія? Никакихъ поученій. Проповѣдь? Избави насъ Богъ. А вотъ подите-же—и польза, и поучительность, и проповѣдь, и радость, и отдыхъ—все сверкаетъ и горитъ въ искрахъ, снопами вылетающихъ изъ искусства. Какого? Символическаго? Реальнаго? Нѣтъ, просто настоящего и хорошаго, или говоря отрицательно, просто не-бездарнаго, не-поддѣльнаго.

Вотъ теперь и говорите о символизмѣ, особенно о символизмѣ въ театрѣ. Въ чемъ его особенная черта? Въ широтѣ и глубинѣ темъ? На это разрѣшите мнѣ возразить, что тутъ школа положительно не причеъ. Великъ художникъ—глубока его тема. Малъ художникъ—будь онъ даже и виртуозомъ—непремѣнно обмелѣетъ и тема. Я думаю, что реалистъ-Достоевскій ничуть не мельче по своимъ темамъ, чѣмъ хотя-бы символистъ Метерлинкъ. Впрочемъ, это скучно и повторять. Это именно та азбука логики, отъ которой начинается тошнить.

Если въ символизмѣ есть новизна, то пожалуй только въ фокусѣ зрѣнія, раньше устремленномъ на обстановку, теперь передвигаемомъ въ души. Это вовсе не отказъ отъ реальности, а поиски ея въ новомъ мѣстѣ (притомъ, конечно, не совсѣмъ новомъ). Я сравнилъ-бы этотъ переносъ фокуса съ той другой перестановкой интереса, которую мы наблюдаемъ въ Россіи. Кѣмъ-то было вѣрно замѣчено, что съ тѣхъ поръ, какъ «заштигло» въ политикѣ, понизился и интересъ къ ней и отъ горестей общественнаго порядка, въ извѣстномъ смыслѣ

объективно-вещественныхъ, сосредоточился на горестяхъ субъективныхъ, на бесплодныхъ неустройствахъ души. Этимъ объясняютъ и жадность, съ какой теперь стремятся къ религіямъ. Вотъ то-же совершается и въ искусствѣ. Тамъ понижена внимательность къ объективному, къ внѣшней «бытовой» обстановкѣ, въ какую мы поставлены обществомъ,—къ «классовымъ» и «групповымъ» свойствамъ,—и повышенъ интересъ къ «сердцу», къ самому интимному въ человѣкѣ, отъ общества почти независимому. Были тайновидцами плоти, по знаменитому опредѣленію Мережковскаго, стали «тайновидцами духа». Я думаю, что это отлично, если только мы останемся «тайновидцами», а не вульгарно говоря—«фиговидцами». Ибо есть еще и эта опасность.

Для театра поворотъ къ символизму, собственно—великая благодать. Начать съ того, что реализмъ надоѣлъ. Разумѣется, не благородная его сущность—т. е. «голубой огонекъ», во всѣхъ видахъ искусства тождественный—а затертая, истертая оболочка. Надоѣли сюртуки и поддевки. Говорите противъ этого, что хотите—пусть это дурь, капризъ, взбалмошность,—но съ фактомъ ничего не подѣлаешь. Сидитъ зритель. Подымается занавѣсъ. Ахъ, опять квадратная мизансцена: дверь налѣво, дверь направо, дверь сзади. Опять бѣлыя кисейныя занавѣски. Опять ходитъ господинъ въ сюртукѣ, щелкаетъ серебрянымъ портсигаромъ и, красиво изогнувшись, закуриваетъ. Опять дѣвушка лежитъ на качалкѣ, въ свѣтлой блузкѣ и цвѣтныхъ туфелькахъ. И вотъ уже невольно зѣвается. Авансомъ. Отъ одной лишь знакомости. Вѣдь видано и перевидано сотни разъ. Сколько нужно израсходовать одаренности, блеску, юмору, фантазіи, глубины, чтобы справиться съ предвзятымъ зѣвкомъ, прорвать перегородку тоски, отрѣзавшую сцену отъ зрителя! Пока проскочить голубой огонекъ, сколько силъ растрагится попустому, только чтобы вынудить слушать, такъ сказать, замкнуть цѣпь.

Теперь возьмите выгоды символизма, окончательно презрѣвшаго быть и летящаго къ какой-то фантастикѣ. Только раздвигается занавѣсъ, зритель уже пойманъ и зачарованъ. Какой-нибудь прекрасный пейзажъ, романтическій, таинственно-жуткій. Фигуры въ фантастическихъ одѣяніяхъ, невиданныхъ, красивыхъ, какъ сонъ. Можетъ быть—вдали музыка. Понимаете, какая ловушка? Какой внушительный аккордъ, какой авансъ со стороны сцены, какой соблазнъ для глаза и интереса? Я здѣсь разсуждаю психологически, безъ надуманныхъ оцѣнокъ и мудрованій. Зрѣлище, такъ и есть зрѣлище, и давайте мнѣ его въ такомъ видѣ, чтобы легче завлекало и возбуждало. Сразу мнѣ ударили по глазамъ и я уже держу ихъ раскрытыми, я уже впился въ сцену. Я самъ уже даю въ руки автору. Бери меня хоть голой рукой. Да и авторъ выступаетъ не въ одиночку, а, такъ сказать, поддерживаемый подъ руки талантомъ декораторовъ и художниковъ.

Ригористы, разумѣется, закрутятъ, что тутъ борьба—внѣшними средствами. Но если только въ «внутреннихъ» дѣло, то лучше уничтожить театръ и пусть, какъ предлагаютъ уже иные, пьесы будутъ прямо читаться, въ кабинетѣ или за чайнымъ столомъ. Въ театры мы приходимъ для зрѣлищъ, для того, чтобы особеннымъ способомъ, не чтеніемъ, а чѣмъ-то инымъ, одновременно и ухомъ, и глазомъ, впитать въ себя «разряды искусства», голубые огоньки творчества. Театру символизмъ прямо выгоденъ, если только...

Но объ этомъ потомъ.

Леонидъ Галичъ.

Братья Коклѣны—Старшій и Младшій въ молодости.

Изъ Москвы.

Въ «Летучей мыши», веселомъ и остроумномъ артистическомъ кабачкѣ, устроенномъ актерами Художественнаго театра, какъ-то представили, съ помощью маріонетокъ-карикатуръ, пародію на «Синюю птицу». Вродѣ гѣнue на театральныя злободневныя темы. Всѣмъ досталось. Была, между прочимъ, и «Страна воспоминаній». Ну, конечно,—Малый театръ. Тильтилъ и Митиль, въ коротенькихъ панталончикахъ и юбочкахъ, но съ лицами Станиславскаго и Немировича-Данченко, рассказываютъ умершимъ «бабушкѣ и дѣдушкѣ» про всякія дѣла и дѣлишки живого театра.

— Аншлагъ у насъ сегодня,—говоритъ Тильтилъ.

— Какъ?

— Аншлагъ, говорю. А вы не понимаете?

— Нѣтъ, не понимаемъ. Забыли. Знали когда-то, что это слово значитъ. А теперь забыли. Все забыли. За то у насъ здѣсь тихо, покойно.

Это было зло. Но это скоро стало неправдой. Какъ-то вдругъ. Вчера еще—правда, сегодня—анахронизмъ. Фортуна, долго смотрѣвшая на Малый театръ исподлобья, хмурившая брови, вдругъ распустила ликъ свой въ милостивую улыбку и приветливо закивала головой. И тотъ самый аншлагъ, про который забыли «бабушка и дѣдушка», не только вернулся, но и прочно устроился надъ кассой. Не какъ случайный, рѣдкій гость,—какъ хозяинъ. Сборы какъ-то вдругъ круто пошли въ гору.

И когда на-дняхъ режиссеръ Малаго театра, Н. А. Поповъ заявлялъ, съ каедръ Литературно-художественнаго кружка, что никакого «кризиса театра» нѣтъ, что кризисъ этотъ просто выдумали, и ссылался въ доказательство на великолѣпные сборы, онъ имѣлъ, конечно, первѣе всего въ виду сборы въ Маломъ театрѣ. «Холопы» П. П. Гнѣдича сыграны уже не то девять, не то десять разъ,—и всѣ спектакли шли съ этимъ самымъ, забытымъ было аншлагомъ. Все говоритъ, что тоже будетъ и со слѣдующими представленіями «Холоповъ». Аншлагъ не приходитъ одинъ: въ день, когда открыли продажу на «Сполохи» В. А. Тихонова, всѣ билеты были разобраны; по утрамъ у кассы Малаго театра—хвостъ. Какъ въ былые, счастливые дни. Я же вамъ говорю, Фортуна расправила сердитыя морщины и поощрительно похлопываетъ по плечу:

— Преуспѣвай, Малый. Я съ тобою.

Я отнюдь не склоненъ, какъ это сдѣлалъ Н. А. Поповъ, хорошими сборами и частыми аншлагами аргументировать противъ кризиса, и не только вообще въ театрѣ, но и собственно въ нашемъ Маломъ театрѣ. У сборовъ—свой совсѣмъ особенный законъ. Капризный и таинственный. Конечно, *à la longue* его капризы выравниваются, и линіи сборовъ и художественныхъ достоинствъ оказываются тогда почти параллельными. Но въ каждый данный моментъ эта параллельность можетъ очень разстраиваться. И если, напримѣръ, «Сполохи» будутъ столь же благополучны по части аншлаговъ, какъ «Холопы»,—врядъ-ли будетъ это свидѣтельствомъ того, что кризисъ въ Маломъ театрѣ миновалъ, а не явленія обратнаго. Потому что это будетъ лишь говорить, что публика принизилась, а не что театръ поднялся, выпрямился и увѣренно пошелъ впередъ, *ad astra*...

Однако съ фактомъ, который я выше отмѣтилъ, не считаться нельзя. Онъ слишкомъ разителенъ. Если-бы «Холопы» были исключительно выдающимся произведеніемъ, высоко вознесшимся надъ общимъ уровнемъ современной драматургіи, а исполненіе ихъ

Н. В. Дулькевичъ,
извѣстная исполнительница цыганскихъ романсовъ.
(Къ концерту 4 февраля).

на Малой сценѣ—исключительно блестящимъ, выдающимся какъ-то особенно надъ обычнымъ уровнемъ исполненія на этой сценѣ,—конечно, отмѣченный фактъ ничего-бы не значилъ. Счастливое исключеніе, которое останется одинокимъ. Но «Холопы»—только хорошій средній спектакль Малаго театра. Какими-нибудь экстраординарными достоинствами, ни въ самой пьесѣ, ни въ ея передачѣ артистами, не отличается.

Пьесу вы знаете. Интересная эпоха, первые шорохи пробуждающагося гражданскаго сознанія; первые, робкіе весенніе лучи солнца Запада, начинающіе согрѣвать стужу многовѣкового холопства, и первыя движенія вѣшнихъ водъ, подтачивающихъ снѣговую глыбу снизу.—Процессъ, разъ начался, не остановится. Холопство разложится. Это выражено у автора въ образахъ молодого князя Платона, который позднѣе, черезъ четверть вѣка будетъ декабристомъ, Перейденова и Глафиры, которая въ «Холопахъ»—грязная, пьяная, избитая дворовая дѣвка, судомойка и протестуетъ противъ холопства только взбунтовавшимся инстинктомъ. Но изображенъ этотъ зарождающійся процессъ освобожденія еле-еле, можетъ быть—и не совсѣмъ по винѣ автора; путается онъ среди всякихъ ненужныхъ и самостоятельно не интересныхъ вставокъ. И потомъ, какъ ручеекъ въ пескахъ, пропадаетъ въ достаточно мелодраматической исторіи о старой княжнѣ, которая нашла въ грязной Глафирѣ свою незаконную дочь отъ заѣзжаго маркиза Лесюэра.

На значеніе произведенія незауряднаго, захватывающаго талантиностью, все это претендовать не можетъ. Я не скажу, чтобы и все исполненіе было безупречно. Въ одной роли, Перейденова, самой важной въ идейной экономіи пьесы, оно значительно ниже пьесы. Потому что Ѳ. П. Горевъ, при всемъ своемъ мастерствѣ и опытѣ, не далъ ясно почув-

ствовать основную ноту этого крепостного лакея, изъ Парижа вернушагося ситюепомъ не только на словахъ и по имени. И иногда казалось, что онъ, просто, на старости лѣтъ шантажируетъ старую княжну, тайну материнства которой знаетъ, и не протестуетъ, какъ умѣетъ, противъ «холопства», не носитель святой ненависти.

Великолѣпно, правда, играетъ М. Н. Ермолова. Какой величавый и привлекательный образъ. Знаете, даже привлекательнѣе, чѣмъ нужно. Потому что эта старая княжна — плоть отъ плоти и кость отъ кости того холопства, которое должно быть разрушено. Крепостническое самодурство стало въ ней второй натурой и совсѣмъ прикрыло первую натуру. И хоть она горда, не сходитъ съ кресла на колесахъ, чтобы на улицѣ не выскакивать на подножку экипажа и не присѣдать на ней Павлу, — но сама въ своемъ маленькомъ домашнемъ царствѣ не лучше Павла. Но М. Н. Ермолова умѣетъ такъ выпукло и интересно выдать положительные черты образа, а главное — такъ ярко, захватывающе передаются ею материнскія чувства, такъ она сильна въ сценѣ съ Глафирой, что бросаешь критиковать, учитывать несоотвѣтствія частей образа, и просто наслаждаешься.

Затѣмъ отлично играютъ г-жа Смирнова—Глафиру (въ очередь съ нею г-жа Левшина; ее не видалъ), г-жа Найденова, г-жа Масалитинова, гг. Рыбаковъ, Южинъ, Сашинъ. Есть хорошее въ игрѣ г-жи Яблочкиной, г. Падарина.

Словомъ, исполненіе стоитъ похвалы. И поставлена пьеса въ режиссерскомъ и декорационномъ смыслѣ очень хорошо. Н. А. Поповъ — неизмѣримо лучший режиссеръ, чѣмъ тотъ теоретикъ сценическаго искусства, какого мы видимъ въ его, уже выше мелькомъ упоминавшемся выступленіи на «вторникѣ» въ Кружкѣ. На острую тему о кризисѣ театра, которую онъ взялъ, онъ не сказалъ почти ничего, а что и сказалъ, — было или поверхностно, или, на мой, конечно, взглядъ, ошибочно и ужъ во всякомъ случаѣ бездоказательно. Напримѣръ, такое категорическое утвержденіе, что кризисъ кто-то «выдумалъ». И я даже затрудняюсь сказать, — что, собственно, почитаетъ Н. А. Поповъ выдуманнымъ? Потому что не было имъ указано, какія явленія въ переживаемомъ театромъ моментѣ признаются «выдумавшими кризисъ» за его признаки... Впрочемъ, это лишь между прочимъ. Такъ, къ слову пришлось. Разбирать докладъ Н. А. Попова и полемизировать съ нимъ я сейчасъ не собираюсь. Да и трудно-бы это сдѣлать: докладчикъ такъ мало докладывалъ, все больше спрашивалъ.

Да, такъ вотъ я и говорю: «Холопы», при всѣхъ несомнѣнныхъ, а иногда и очень большихъ достоинствахъ этого спектакля, никакой экстраординарности въ Маломъ театрѣ не представляютъ. И потому его большой успѣхъ, да и наплывъ публики на другія пьесы, какимъ отмѣчены послѣдніе мѣсяцы, — весьма показательны. Произошла перемѣна въ настроеніи. Потянуло къ старому другу. Мы не разъ въ моихъ письмахъ приходилось утверждать и по мѣрѣ силъ доказывать, что Малый театръ, какъ ни существенны его недостатки, какъ ни часты, а пороку — и грубы въ немъ ошибки, много лучше своей репутации послѣднихъ лѣтъ. По цѣлому ряду причинъ, которыя опять указывать было бы долго, и которыя — очень различныхъ категорій, разбѣгаются корнями во всѣ стороны, публика отняла у него свое довѣріе и свои симпатіи. А печать, думая что руководить театральнымъ общественнымъ мнѣніемъ, лишь это отразила и закрепила. Вокругъ Малаго театра образовалась атмосфера недружелю-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Ревизоръ“.

Марья Антоновна (г-жа Коренева).

Рис. г. Манькина-Невструева.

бія. И уже самая эта тяжелая атмосфера давила къ низу, сама становилась въ рядъ причинъ упадка. Теперь произошелъ переломъ. Публика точно спохватилась, почувствовала неправоту свою. И спѣшитъ вознаградить за учиненныя обиды.

Случилось это по многимъ причинамъ. Во-первыхъ потому, что несправедливое отношеніе вообще не можетъ держаться постоянно. Рано или поздно все попадаетъ на свою полочку. Но есть и причины поглубже. Я думаю, тутъ можно бы выслѣдить вліяніе краха антиреалистической тенденціи въ театрѣ. И если одни ясно сознаютъ этотъ крахъ, другіе лишь чувствуютъ его и формулируютъ по-обывательски:

— Надоѣло все это ломанье!

И обращаютъ взоры къ прежнему палладіуму сценическаго реализма, къ Малому театру. А онъ обѣщаетъ напрячь всѣ силы и порвать съ тѣмъ, что было плохимъ въ его недавнемъ прошломъ. Онъ собирается, не сразу, такъ постепенно, обновиться. Ему вѣрятъ такъ сказать, авансомъ. Это такъ ясно сквозитъ въ театральныхъ разговорахъ. Это чувствуется въ замѣтно измѣнившемся тонѣ печати. Давно у Малаго театра не было такой «хорошей прессы».

И нельзя не радоваться, что такая перемѣна совершилась, что тяжелая туча вокругъ Малаго театра разорвалась. Воздухъ его сталъ легче. Это — важное условіе для успѣха работы. Гюго говорилъ: вѣрьте ребенку, исходите всегда изъ предположенія, что онъ хорошъ, показывайте ему это — и онъ будетъ хорошимъ. Вы внушите это ему. Право, это можно отнести и къ театру, хоть отчасти. И теперь Москва начинаетъ дѣлать Малому театру такое «благопріятное внушеніе». Отличная для кн. Сумбатова, становящагося во главѣ Малаго театра, конъюнктура!

Но ее надо использовать. И досадно, когда въ такое время дѣлаютъ ошибки, когда начинаютъ искушать настроившуюся было благожелательно публику. Не могу не считать такимъ искушеніемъ постановку «Сполоховъ». Я не стану разбирать, хорошая это пьеса, или плохая, комедія нравовъ или только водевиль, наскоро подгримированный комедіей. Пьеса во всякомъ случаѣ не въ стилѣ Малаго театра. Его репертуаръ всегда сторонился пьесъ этого жанра, даже тогда, когда Александринскій театръ низко ему кланялся, весело жилъ подъ знакомъ Крылова. У насъ крыловское никогда не было въ почетѣ. Малый театръ въ иныхъ вкусахъ воспиталъ свою публику и не соблазнялся примѣромъ своего петербургскаго коллеги. Теперь, насколько знаю, и Александринскій театръ порвалъ съ тѣмъ репертуаромъ, изъ правила сдѣлалъ его исключеніемъ. Зачѣмъ же пересаживать къ намъ «Сполохи»? Да еще въ такое, можно сказать, кризисное время. Кризисъ—не обще театральнй, а специально Малаго театра,—еще не миновалъ; болѣзнь недоверія къ нему только еще начинаетъ сдавать въ силѣ. И

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Ревизоръ“.

Гибнеръ-лекаръ (г. Тезавровскій).
Рис. г. Маныкина-Невструева.

когда второй актъ «Сполоховъ» имѣлъ очень большой успѣхъ,—мнѣ стало жутко. Неужто же это нужно московской публикѣ? Или переѣнилась она въ Маломъ театрѣ? И неужели этотъ успѣхъ соблазнить руководителей? Но я слишкомъ знаю ихъ взгляды и вкусы. И потомъ, успѣхъ этотъ оказался мимолетнымъ, не додержался и до конца спектакля. Зала точно спохватилась. И къ концу успѣхъ совсѣмъ оскѣся.

Да и разыграны были эти «Сполохи» (кромѣ водевильныхъ перипетій, къ которымъ весьма неудачно пристроены слова о проснувшейся жизни и о томъ, что «жизнь достанетъ»,—я лично въ нихъ ничего не вижу), не такъ ужъ хорошо. Безъ яркаго, сочнаго комизма въ главной мужской роли, безъ дѣйствительной характеристики въ роли экономки Леонадіи, безъ искренней молодости въ роляхъ «неучающейся молодежи», какъ остричь одинъ изъ пер-

сонажей «Сполоховъ». Ну, какое же сравненіе, на примѣръ, съ исполненіемъ «Казенной квартиры» на той же Малой сценѣ.

Тѣ актеры и актрисы, которые въ «Сполохахъ» изображали молодежь, значительно растеряли молодость, но не нажили опыта. И этого кипѣнія молодости, которое могло все-таки поднять пьесу надъ водевилемъ, дать заражающую жизнерадостную атмосферу,—совсѣмъ не было. Былъ шумъ, гамъ, смѣхъ, возня. Не было юной души. И понемногу все это, весь этотъ шумъ молодыхъ и старательное комикованіе старика, который поетъ матчишъ, стало надоѣдать. Поползла скука...

Ее не могла достаточно скрасить очень правдивая игра г. Падарина, изображавшаго старика-доктора, который говоритъ, совсѣмъ не кстати, про «сполохи», и изящная игра г-жи Левшиной, изображавшей... ну, такъ, барышню. Умную, остроумную, невѣдомо за что полюбившую сѣраго-сѣраго студента съ такими скучными словами и такой скучной общезнаменательно-студенческой бородкой. Хороши еще искреннимъ комизмомъ г. Яковлевъ и простою г-жа Благова.

Впрочемъ, я не настаиваю на оцѣнкахъ исполненія. Ненужность самой пьесы, несоотвѣтствіе ея художественнымъ задачамъ Малаго театра,—вотъ что въ моихъ глазахъ существенно. И именно сейчасъ, на переломѣ, о которомъ я все время говорю въ этомъ письмѣ, и который надо окончательно обратить въ пользу Малаго театра. Н. Эфросъ.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

Стравинскій.

Никогда я не могъ понять, почему этотъ пѣвецъ пользовался у петербургской публики такимъ успѣхомъ. Голосъ у него былъ неважный. Музыкальностью онъ тоже не отличался: разучиваніе партій, на примѣръ, давалось ему съ трудомъ, причемъ безъ притоптыванія въ тактъ

„Ревизоръ“.

Хлоповъ (г. Горичъ).
Рис. г. Маныкина-Невструева.

ногою онъ никакъ обойтись не могъ. Сценическія способности его сводились къ ловкой подражательности. Наконецъ по части интеллигентности онъ оставалъ даже отъ многихъ своихъ товарищей по профессіи, не говоря уже о среднемъ уровнѣ интеллигентности вообще.

Какъ на образчикъ его подражательнаго исполненія можно указать на партію Мефистофеля въ «Фаустѣ», гдѣ онъ до мельчайшихъ подробностей воспроизводилъ одного, теперь уже маститаго и на сценѣ больше не выступающаго, пѣвца. Последний даже еще въ расцвѣтъ своей сценической карьеры изъ-за этой подражательности до нѣкоторой степени пострадалъ. Отъ скопированнаго Мефистофеля Стравинскаго одесская публика пришла въ такой восторгъ, что сразу произвела его въ звѣзды первой величины. А когда потомъ пріѣхалъ въ Одессу и выступилъ въ той же партіи оригиналъ, публика отнеслась къ нему, какъ къ болѣе или менѣе удачной копіи со Стравинскаго — и только.

При исполненіи Стравинскимъ партіи Мефистофеля въ Кіевѣ произошелъ забавный случай, отъ личныхъ свойствъ пѣвца уже не зависѣвшій. На утро послѣ дебюта пріѣзжаетъ къ нему полиціймейстеръ. Разсыпается въ комплиментахъ, благодаритъ за доставленное эстетическое наслажденіе и т. п., но все это, видимо, одна прелюдія, съ настоящей цѣлью визита ничего общаго не имѣющая. И, дѣйствительно, покончивъ съ любезностями, полиціймейстеръ уже не столь развязно заводитъ иную рѣчь:

— Только вотъ-съ, глубокоуважаемый Федоръ Игнатьевичъ... Ужъ простите великодушно... по долгу службы, такъ сказать... За что вы нашего городского голову обидѣть изволили?

— Какъ такъ? Да я его и не знаю вовсе...

— Лично, можетъ статья, и не изволите знать... но по фамиліи...

— И по фамиліи не знаю.

— Помилуйте, какъ же! Извѣстная фамилія: Демидовъ князь Санъ-Донато!

— Ахъ, знаю! Сразу не вспомнилъ.

— Сейчасъ вотъ не вспомнили, а въ оперѣ... хе-хе-хе!

— Что такое въ оперѣ? Я ничего не понимаю...

— Да что ужъ, дорогой Федоръ Игнатьевичъ! Въ этой аріи вотъ: «На землѣ весь родъ людской»...

— Ну-съ?

— Какъ тамъ это насчетъ бала?

— «Сатана тотъ правитъ балъ»...

— Какъ-съ?

— «Са-та-на тотъ пра-витъ балъ»...

— «Сатана тотъ»... Такъ и въ либретто?

— Такъ и въ либретто. Вотъ, не угодно ли убѣдиться...

Полиціймейстеръ опѣшилъ и растерялся.

— Простите великодушно, глубокоуважаемый... А вѣдь намъ что слышалось-то!

— Что же вамъ слышалось?

— «Санъ-Донато правитъ балъ»! Да вѣдь всѣмъ слышалось, не мнѣ одному! Явственно! Какое совпаденіе, подумаешь... Ради Бога, простите...

Бегичевъ.

Извѣстный въ свое время, сначала какъ переводчикъ и передѣлыватель французскихъ водевилей, а потомъ какъ начальникъ московскихъ казенныхъ театровъ, на правахъ директора, В. П. Бегичевъ стяжалъ параллельную славу большого ходока по

части успѣховъ у женскаго пола. Болеславъ Маркевичъ полностью изобразилъ его въ своей трилогіи «Четверть вѣка назадъ», «Переломъ» «Бездна» подъ именемъ Ашанина. Это былъ дѣйствительно «писанный красавецъ», какъ онъ значится у Маркевича, и таковымъ онъ оставался до послѣднихъ дней своихъ. А любовнымъ похождениямъ его нѣтъ числа. Будучи въ этомъ истиннымъ спортсменомъ, онъ не довольствовался личными подвидами, но интересовался и чужими. Подчиненные прекрасно, разумѣется, знали его слабую струнку и беззащитно на ней играли.

Не заставъ какъ-то на репетиціи въ Маломъ театрѣ ни режиссера, ни его помощника, очевидно другъ на друга понадѣявшихся, Бегичевъ вспылилъ и приказалъ разыскать если не обоихъ, то хоть одного. Разыскали помощника. Выждавъ, пока Бегичевъ накричится и натопаётся, провинившійся съ лукавымъ смиреніемъ заявилъ:

— Простите, Владиміръ Петровичъ! Никакъ не могъ...

— Почему не могли?

— Свиданіе...

— Любовное?

— Да...

— Съ кѣмъ же, дружочекъ мой? Съ кѣмъ? Изъ нашихъ съ кѣмъ-нибудь, а?

Въ личной амурной практикѣ Бегичева бывали приключенія прямо-таки донжуанскія. Ъдетъ онъ однажды въ сумерки по Москвѣ. Вдругъ изъ окна киваетъ ему, насколько можно разглядѣть, интересная головка. Не вспомнивъ даже хорошенько, гдѣ и когда «было дѣло», Бегичевъ спрыгиваетъ съ извозчика — и на лѣстницу. Тамъ ужъ почти полный мракъ. Смутно обрисовывается женская фигура.

— Нельзя, Владиміръ Петровичъ! Нельзя...

— Тсс...

— Владиміръ Петровичъ, голу...

— Тссс...

— Влади...

Но ротъ зажать поцѣлуемъ, а «остальное», какъ говоритъ Гамлетъ, — «молчаніе». Черезъ нѣсколько минутъ Бегичевъ спокойно спрашиваетъ:

— Что это, мой дружочекъ, тутъ все постукивало?

— Я же хотѣла предупредить васъ, Владиміръ Петровичъ, но вы мнѣ слова не дали сказать! Это крышка отъ гроба моего мужа...

Вл. Лихачовъ.

З а м ѣ т к и.

Среди пьесъ, имѣющихъ исключительный успѣхъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, нельзя не упомянуть объ одной, носящей нѣсколько странное названіе — «Вампука, царица африканская, образцовая во всѣхъ отношеніяхъ опера». Эта «Вампука» изо дня въ день идетъ въ «Кривомъ Зеркалѣ», и такъ какъ имени автора нѣтъ на афишѣ, то, надо полагать, «образцовая во всѣхъ отношеніяхъ опера» является продуктъ такъ называемаго «соборнаго творчества», въ тайну котораго мы проникать не станемъ. Скажемъ лишь, что едва ли возможно тоньше и злѣе вышутить «оперный стиль», ну, хотя бы до-вагнеровскій (хотя и вагнеровскій не очень-то измѣняетъ сущность оперы), чѣмъ это

1) Ермоловъ, 2) Дергачевъ (декораторъ), 3) Полевой, 4) Вертоповъ, 5) Пироговъ, 6) Вершинявтъ, 7) Челищевъ (администраторъ), 8) Кабановъ (костюмеръ), 9) Нарбутъ, 10) Ермолинская (кассирша), 11) Струвская, 12) Мравина, 13) Кларовъ, 14) Славинъ, 15) Ступецкій, 16) Степная, 17) Шаланина, 18) Скабовичъ, 19) Антонелли, 20) Крельская, 21) Ольшанская, 22) Павлоградская, 23) Тидеманъ, 24) Качуринъ, 25) Подгорская, 26) Рѣшимова, 27) Берже (очередн. режиссеръ), 28) Зайдманъ (дирижеръ), 29) Воронъ (очередн. режиссеръ), 30) Хойновскій (парикм.), 31) Аркановъ, 32) Павленковъ (помощн. режиссера), 33) Макавская, 34) Соколовъ (машинистъ), 35) Басмановъ, 36) Добожинскій, 37) Пашковскій (электротехникъ), 38) Лаптевскій, 39) Зызыкинъ, 40) Нѣмовскій, 41) Иванъ Зыковъ (разсылч.).

Труппа Д. И. Басманова. Житомир—Полтава сезонъ 1908—9 г.

сдѣлано въ «Вампукѣ». Мнѣ всегда думалось, что оперное дѣйство — чрезвычайно наивная штука, а сладкогласіе опернаго пѣнія нѣчто вродѣ варенья, свареннаго изъ рѣдкки или репейника. Но мелькало это раньше смутно, больше въ абстракціяхъ сознанія, нежели въ живыхъ образахъ, схватываемыхъ чувствомъ. Но вотъ взяли сотню стиховъ изъ остроумнаго фельетона «Нов. Врем.», добавили собственныхъ спецій, написали тонкую пародическую музыку à la Верди и Мейерберъ, — и результатъ превзошелъ всѣ ожиданія.

Конечно, всѣ писавшіе, сочинявшіе и играющіе «Вампуку» — люди даровитые. Это ясно. Но думаю все-таки, что не въ одномъ этомъ дѣло, а главнымъ образомъ въ томъ, что самый предметъ пародіи оказался ужъ очень подходящимъ и благодарнымъ.

Мнѣ говорили:

— Пародія бьетъ, собственно, по сраженному врагу. Итальянщина отжила или отживаетъ свой вѣкъ!

Значитъ, Вагнеръ? Но я думаю, что Вагнеръ еще больше поддается пародіи. Я «обожаю», какъ говорятъ институтки, Мусоргскаго, но «обожаю» я его музыку — не оперу. Я, вообще, не понимаю оперы (хотя и люблю ее). Мусоргскій сказалъ какъ-то (сейчасъ не могу припомнить, гдѣ, когда и кому), что въ нашей разговорной рѣчи есть музыка, и задача музыканта писать именно эту музыку рѣчи. Допустимъ, что это такъ, и пусть музыкально написанная рѣчь такъ же относится къ разговорной, какъ, положимъ, картина художника къ куску природы и жизни, изображенному на полотнѣ. Но вѣдь въ оперѣ не одно пѣніе, аріозное или декламационное, изображающее музыкаль-

ную рѣчь, а и оркестровое сопровожденіе. Я понимаю, если Мусоргскій пишетъ «Дѣтскую» и дивно иллюстрируетъ музыкальность дѣтскаго лепета. Но когда играетъ гобой или тарарахаетъ барабанъ или дудитъ труба — это ни съ какой стороны не напоминаетъ музыкальную человѣческую рѣчь. Слѣдовательно, ультра-реализмъ Мусоргскаго столь же мало объясняетъ законность такъ называемой музыкальной драмы, какъ и романтизмъ Обера или Верди или мелодраmatизмъ Скрибона-Мейерберовскихъ «Гугенотъ».

Если хотите, именно Вагнеръ-то и освятилъ — по крайней мѣрѣ, попытался освятить — законность оперы. До Вагнера опера существовала, какъ внѣбрачное, но любимое дитя. Никто не спрашивалъ объ его происхожденіи, но радовались и наслаждались. Пріятно сидѣть въ большомъ театрѣ, пріятно слушать музыку, пѣніе, смотрѣть танцы, разглядывать декорации и пр. Это было просто вкусное, такъ сказать, смѣшеніе всѣхъ родовъ театральнаго искусства, тѣмъ болѣе, что въ началѣ оперы заключали и чисто драматическія сцены — такъ называемую «прозу». Вагнеръ, не кто иной, попытался дать этому смѣшенію, которое онъ нѣсколько почистилъ, метрическое, законное свидѣтельство — будто-бы драма можетъ быть органически слита съ музыкой, и даже изъ нея происходитъ (Ницше). Въ своихъ собственныхъ операхъ Вагнеръ этого отнюдь однако не доказалъ. Онъ гениально реформировалъ оперное пѣніе — это правда, но вся условность либретто осталась, и потому мы можемъ и послѣ вагнеровскихъ, какъ и до вагнеровскихъ оперъ, сказать, что музыкальная драма есть фикція, и опера по прежнему — крайне условный, въ высшей степени ограниченный въ своихъ условностяхъ родъ театральнаго искусства.

ства, и инымъ не можетъ быть, потому что музыкѣ доступно отнюдь не все, но только лишь тончайшее или, наоборотъ, элементарнѣйшее—*Schwankende Gestalten*, съ одной стороны, и простѣйшія выраженія эмоциональности—съ другой.

Нѣтъ, друзья мои, утверждающіе, что «Вампука» сразила италіанщину и мейерберовщину—отнюдь не оперу—вы не правы. Я даже думаю, что очень не правы. Странно и глупо, что эфиопскій царь Страфокамилъ передъ тѣмъ какъ умереть, поетъ; что Лодырѣ и Вампука садятся на ложе, услужливо расположенное въ пустынѣ, и долго, о, очень долго, поютъ: «за нами погоня, спѣшимъ, бѣжимъ, страшная погоня, бѣжимъ, спѣшимъ»... Но почему же такъ умно, когда рыцарь Грааля поетъ при всѣхъ комбинаціяхъ, въ которыя попадаетъ, а Зигфридъ, вступая въ борьбу съ дракономъ, вмѣсто того, чтобы сохранить все мужество, и спокойствіе, и самообладаніе, заботится о верхнемъ «си» и утруждаетъ легкія, свѣжесть которыхъ столь необходима ему для борьбы? Неужто это ужъ такъ умно и психологически вѣрно?

Реальнаго правдоподобія нѣтъ ни въ до-вагнеровскихъ, ни въ вагнеровскихъ операхъ. Есть краснота, вдохновеніе, музыка тончайшихъ настроеній и элементарнѣйшихъ эмоцій,—но все это, и у Мейербера, и у Гуно, и у Доницетти, и у Вагнера, и у Штрауса, и у д'Энди—условно. Можетъ быть, на разныя манеры—но условно, и при томъ въ степени, далеко превышающей условность драматическаго произведенія. Въ названной «Вампукѣ» громкій хотъ вызываетъ арія Меринуса:

— Ахъ, гдѣ достать стаканъ воды для дорогой Вампуки?

Въ оперныхъ положеніяхъ, значитъ, не полагается пить? Не полагается! А ѣсть? Да и ѣсть не полагается. Т. е. можно, конечно, и пить и ѣсть, но въ гомерическихъ раздѣлахъ. Напримѣръ, выпить «океанъ», съѣсть «чекатомбу»—что-нибудь въ этомъ родѣ, столь повышенное, метафорическое, огромное, что языкъ словъ уже не въ силахъ передать эти понятія. Или наоборотъ: выпить каплю росы, съѣсть лепестокъ розы—т. е. столь микроскопическое и нѣжное, чего въ жизни и не замѣтишь. Вотъ вамъ и вся проблема музыкальнаго выраженія—оно начинается тамъ, гдѣ языкъ безсиленъ,—въ области неизмѣримыхъ величинъ. Отсюда ясно, что прогрессъ музыки (въ частности, оперы) возможенъ не въ сторону экстенсивнаго распространенія, но въ сторону интенсивнаго углубленія и интенсивной разработки. У музыки—два полюса, на которыхъ она себя чувствуетъ, такъ сказать, прекрасно: полную примитива, самыхъ простыхъ, ясныхъ, несложныхъ ощущеній, когда само собою поется, играется и танцуется—радость-ли, горе-ли—или полюсъ столь тонкихъ, нѣжныхъ, невыразимо сложныхъ, мелькающихъ чувствъ, когда всякое слово царапаетъ душу грубостью своего, такъ сказать, конкретнаго прикосновенія. На первомъ полюсѣ положенія, слѣдовательно, должны быть элементарны, въ высшей степени просты, ясны и очевидны, на второмъ—крайне смутны и переливчаты. Музыка есть слово молчанія—вотъ афоризмъ, который мнѣ приходитъ въ голову. Въ драматическихъ произведеніяхъ, въ драматической игрѣ имѣются «паузы», которыя нужно воспроизвести, но которыя воспроизвести такъ трудно. И тутъ область музыкальнаго выраженія. Когда отъ избытка чувствъ уста нѣмѣютъ—какъ разъ время открыть ротъ и пѣть. Въ словѣ идти дальше некуда. Молчу, бо благоденствую. Молчу, бо разбитъ, подавленъ, уничтоженъ. И вотъ это «молчаніе» получаетъ свой языкъ. Звуки молчанія

и звенящей тишины, какъ и ревъ стихій—тамъ волшебный край музыки.

Я не претендую, конечно, ни какую-нибудь новизну своихъ словъ. Вѣроятно, кто-либо и до меня говорилъ это, и съ большимъ знаніемъ дѣла. Но я хочу объяснить, почему не понимаю оперы и отчего она заставляетъ меня скучать. Опера переросла свои естественныя, какъ мнѣ кажется, границы. Она расширилась, и расширяясь, стала неестественной, вымученной, натянуто-условной. Въ старыхъ, очень старыхъ операхъ, пѣли и играли тамъ, гдѣ это было сколько-нибудь естественно и понятно; потомъ ввели музыкальный речитативъ, которымъ замѣнялась проза. Но и этого оказалось мало—тогда широкій аріозный стиль вытѣснилъ речитативъ, и всѣ баритоны стали горько вопрошать судьбу: «ахъ, гдѣ достать стаканъ воды для дорогой Вампуки?» Послѣ этого начался обратный ходъ, и въ этомъ, въ сущности, вагнеровская оперная реформа, т. е. декламационный, речитативный стиль сталъ вытѣснять аріозность, кантилену. Но тутъ началась другая бѣда. Если речитативъ очень умѣстенъ, когда ищешь стаканъ воды для дорогой Вампуки, то онъ оставляетъ совершенно пустое впечатлѣніе въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ избытка чувствъ, слова нѣмѣютъ, и что-то широкое, обнимающее міръ, сладостно-истомное, какъ ароматъ цвѣтовъ, наполняетъ душу. И вотъ, коли хотите знать, истинная причина «опернаго кризиса».

Какъ я понимаю, оперная музыка должна вернуться къ роли вспомогательнаго искусства въ драмѣ, т. е. заполнять паузы, иллюстрировать несоизмѣримо большія или наоборотъ, несоизмѣримо малыя величины, какъ было въ старыхъ операхъ, и тогда опера можетъ стать снова любимѣйшимъ и самымъ популярнымъ театральнымъ искусствомъ. Опера должна отдать драмѣ то, что принадлежитъ ей, а себѣ взять то, что относится, собственно, къ музыкѣ. Необходимъ полюбовный раздѣлъ имуществъ, а не тотъ «синтезъ» искусствъ, о которомъ мечталъ Вагнеръ и который привелъ къ паденію оперы, разоблачивъ ничтожество Вампуки и не создавъ на мѣсто Вампуки никакого истинно плѣнительнаго образа. Вѣдь вотъ «оперетка», т. е. соединеніе веселаго слова съ веселой музыкой не знаетъ кризиса. Оперетка естественна. Дурачество всегда, болѣе или менѣе, сопровождается пѣніемъ и музыкой. Давайте шалить!—и когда шалить, то шалить всячески, на всевозможный манеръ. Вотъ вамъ вальсъ, и вальсируйте. Это ритмъ того состоянія души, когда, точно, лучше, чѣмъ при помощи вальса, его не выразишь.

«Вампука»—настоящій бичъ сатиры, и я удивляюсь, что музыканты такъ мало удѣляютъ вниманія этой выдающейся пародіи. Опероманы еще не сознаютъ, что за ними «погоня, страшная погоня» и что поэтому «бѣжимъ, спѣшимъ». Убиваетъ смѣшное, а въ «Вампукѣ» есть истинно смѣшное, и притомъ крайне мало утрированное. «Вампука» породить подражанія, и ни одинъ оперный стиль не уйдетъ отъ разоблаченія своей фальши. Дѣло совѣмъ не въ эфиопахъ и не въ томъ, что «эфиопы противники Европы» и «въ Аф... въ Аф... въ Аф...рикѣ живутъ». Вмѣсто эфиоповъ могутъ быть другіе—Зигфриды, Гунтеры, Лоэнгрины, Садко, богатые новгородскіе гости—отъ этого дѣло не измѣнится. Брешь пробита не въ Африкѣ, а въ Европѣ, въ самомъ центрѣ оперной огады. Это протестъ чувства правды противъ извращенія самихъ задачъ музыки, противъ мѣщанства, которымъ она не брезгаетъ, и абстрактныхъ, сухихъ понятій, на которыя она зарится. **Homo novus.**

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите въ одномъ изъ №№ уважаемаго журнала „Театръ и Искусство“ напечатать нѣсколько словъ о поступкѣ малорусской актрисы В. Ф. Богуславки. Дѣло въ слѣдующемъ: 18 января с. г. въ спектаклѣ „Дай сердцу волю“... (с. Турки Сарат. губ., Балаш. уѣзда) г-жа Богуславка исполняла роль „Маруси“. Во 2-мъ актѣ (по ремаркѣ автора) „Маруся“ выходитъ съ курицей; курицы режиссёръ нигдѣ достать не могъ (какъ онъ заявилъ), или не хотѣлъ—не извѣстно, словомъ, „злополучной“ курицы нѣтъ. Дѣлать нечего! Приготовили свертокъ вмѣсто курицы, но г-жа Богуславка заявила: „я играть безъ курицы не буду!“ Приняли за шутку, дали занавѣсъ, а г-жа Богуславка разгримировалась и ушла! Что тутъ дѣлать? Отмѣнить спектакль? Но въ кассѣ 34 р. 80 к. (!) т. е. сумма такая, что за покрытиемъ расходовъ, намъ можно просуществовать дня три-четыре. Пришлось замѣнить другой актрисой, которая этой роли никогда не играла.

Дѣла въ нашемъ товариществѣ плачевныя, а г-жа Богуславка, оставивши послѣ этого инцидента труппу, наказала насъ за „курицу“ на 20 р. аванса, который она должна распорядителю г. Волкову и который мы по существующимъ традиционнымъ правиламъ круговой поруки, должны распорядителю уплатить. „Спасибо вамъ, г-жа Богуславка!“

Надѣмся, что вы не откажете въ любезности помѣстить это письмо, такъ какъ оно послужитъ характеристикой „извѣстной артистки-пѣвицы В. Ф. Богуславки“. (Означеннымъ элитомъ она требуетъ себя рекламировать на афишахъ).

Пр. и пр. актеры „т-ва малорусскихъ артистовъ“ подвѣдены В. И. Волкова: А. Чарновскій, Лобановъ, Березовская, Раевская, В. Волковъ, Иваненкова, Бочарова, Безталанный, Харьковецъ, Михайленко, Сокольская.

М. г. Позвольте обратиться къ содѣйствію вашего журнала для выясненія одного очень интереснаго для насъ, провинціальныхъ антрепренеровъ, вопроса, а именно: ненормальнаго взысканія авторскаго гонорара, когда пьеса написана, чаще передѣлана на паяхъ, и авторы ея состоятъ членами различныхъ обществъ: союза и моск. общества, или переходятъ изъ одного въ другой и тогда съ насъ предпринимателей взыскиваютъ оба общества авторскія, причемъ должны оговориться, что союзъ драм. писателей взыскиваетъ $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$, бывають и такія дробленія, а общество драматическихъ писателей взыскиваетъ полностью, хотя бы ихъ членомъ была $\frac{1}{4}$ соавторовъ, мотивируя тѣмъ, что излишекъ пересылается въ союзъ, въ которомъ состоятъ другіе $\frac{2}{3}$.

Если это такъ, то интересно знать, куда эти деньги попадаютъ?

Союзъ уже получилъ свой гонораръ, значить этотъ излишекъ куда-то исчезаетъ; если уже союзъ за одно и то же произведение получаетъ вторично, то по русскимъ законамъ это наказуется извѣстными статьями. Примѣръ: „Поединокъ“ Курина перед. 3 человекъ, изъ нихъ $\frac{1}{3}$ г. Шевляковъ состоитъ въ московскомъ обществѣ, а $\frac{2}{3}$ гг. Аркадьевъ и Невѣдомовъ, состоятъ въ союзѣ драм. писат., и автор. взыскиваютъ моск. общество цѣликомъ, а союзъ $\frac{2}{3}$. Я ставилъ эту пьесу въ Воронежѣ, Уфѣ, Астрахани, и всегда оба общества получали по вышеозначенной суммѣ, а сборы при повтореніи бывали менѣе 100 р. Прошло около двухъ лѣтъ, а возврата излишне полученныхъ денегъ не послѣдовало. Очевидно, которое нибудь изъ обществъ получило излишне взысканныя деньги. Теперь случилось нѣчто совсѣмъ несуразное: въ этомъ сезонѣ я поставилъ „Анну Каренину“ Толстого, въ передѣлкѣ Н. К. Шателенъ по литографированному изданію С. Ф. Разсохина. Въ спискахъ, находящихся у полицімейстера, значится: „перед. Н. К. Шателенъ по изданію С. Ф. Разсохина“; и не смотря на то, что литографированный экземпляръ пьесы, по которому исполняется пьеса, представленъ агенту моск. общества, съ потребовавъ авторскія, заявивъ, что передѣлка Н. К. Шателенъ сдѣлана въ сотрудничествѣ съ однимъ изъ членовъ ихъ общества. Я послалъ телеграмму издателю пьесы С. Ф. Раз-

Русская театральная карриатура 50 лѣтъ тому назадъ (1859—1866 гг.).

Выборъ изъ трехъ смертей:

или задохнуться и оглохнуть въ теремѣ „Рогнѣды“

или утонуть въ морѣ звуковъ и забвенія вмѣстѣ съ „Русалкой“;

или отравиться кукельшвармомъ на необитаемомъ островѣ, съ африканкою!

(„Искра“ 1866 г.).

сохину и управляющему театр. бюр. Н. Д. Красову, прося переговорить съ г. Кондратьевымъ, секр. общества въ Москвѣ, и получилъ отвѣтъ, что они говорили съ нимъ и онъ заявилъ, что если агентъ удостовѣрится по предъявленію экземпляра пьесы, что она идетъ по передѣлкѣ Н. К. Шателенъ, то платить не слѣдуетъ, т. к. имѣется самостоятельная передѣлка Н. К. Шателенъ.

Телеграммы и письма были мною предъявлены агенту общества и не смотря на все это, онъ показавъ предписаніе того же И. М. Кондратьева: взыскать деньги, а если таковыя не будутъ уплачены, то запретить мнѣ постановку пьесъ членовъ ихъ общества. Конечно, при такихъ репрессіяхъ остается только заплатить, что я и сдѣлаю, но я хотѣлъ бы знать, по какимъ законамъ дѣйствуетъ общество др. писат.? Вопросъ этотъ принципиальный и я просилъ бы откликнуться на него *вспѣвъ*, кто интересуется русскимъ театромъ.

Антрепренеръ астраханскаго театра *И. Струйскій*.

М. г. Какъ лавры Мильтиада не давали спать Гемистоклу, такъ г. Крупенскій не даетъ покоя провинціальнымъ казеннымъ „директорамъ“ театровъ. Извѣстно, что на окраинахъ существуютъ театры, субсидируемые правительствомъ. Въ этихъ театрахъ для того, чтобы дѣло велось „правильно“, „культурно“, а главное „художественно“—во главѣ театральнаго управленія ставится чиновникъ-директоръ. Для иллюстраціи разскажу небольшую исторію, происшедшую въ Гельсингфорсѣ.

До нынѣшняго сезона этотъ небольшой, но симпатичный театръ велъ свое дѣло скромно. Всякій дѣлалъ свое дѣло, не мѣшался въ чужое и все шло тихо, хорошо. Но появился новый директоръ. Кто онъ? Почему онъ директоръ? Неизвѣстно. Человѣкъ безъ всякаго театральнаго опыта. 22 года тому назадъ онъ сыгралъ нѣсколько небольшихъ ролей въ любительскихъ спектакляхъ. Этого довольно.

Сколько власти! Сколько значенія! Прежде всего нужно показать артистамъ, что онъ не кто-нибудь, такъ себѣ, а директоръ, которому должны оказывать извѣстный „решпектъ“ и почтеніе. Для этого собираются артисты и имъ читаются тѣ пункты контракта, изъ которыхъ видно, какая власть принадлежитъ директору. Но, увы! Читеніе не производитъ эффекта. По своему легкомыслію они не только не вставали навѣстжку передъ начальствомъ, а даже относились довольно равнодушно къ его замѣчаніямъ. И вотъ нужно показать этимъ непочтительнымъ людямъ, что такое власть, а для этого нужно кого-нибудь уволить... Но кого?

Къ счастью директора оказалось, что въ труппѣ героиня принадлежитъ къ той національности, которую всякій истинный „обруситель“ долженъ преслѣдовать, чтобы доказать свою благонамѣренность. Объявляется антрепренершѣ, что героиня нигде не годится и что ее нужно убрать. Антрепренерша, зная, что героиня способный талантливый человѣкъ, рѣшительно отказалась исполнить приказаніе г. директора. Тогда административныя стрѣлы обратились на вторую „непокорную“ артистку *индѣе* г-жу В., которая еще болѣе первой не оказывала должнаго рѣшпекта. Антрепренерша сопротивлялась на сколько возможно было, но связанная драконовскимъ контрак-

томъ должна была лавировать: съ одной стороны ей не хотѣлось отпустить г-жу В., а съ другой она могла лишиться субсидіи.

Вскорѣ г. директоръ объявилъ антрепренершѣ, что „наскучивъ постоянными нареканіями публики насчетъ поставленныхъ пьесъ, онъ самъ теперь будетъ составлять репертуаръ“. И въ концѣ концовъ, онъ торжественно собралъ всю труппу и объявилъ, что штрафуетъ г-жу В. за *непочтительность* къ нему.

Просто диву даешься... Кажется, артисты мало походятъ на лошадей, а ихъ хотятъ такъ же гонять на кордѣ. Требуютъ специальныхъ подготовокъ и знаній отъ занимающихъ судейскія должности, отъ бухгалтеровъ, отъ учителей, военныхъ, но рѣшительно не требуютъ никакихъ знаній отъ людей, которыхъ назначаютъ въ директора театровъ.

Пишу эти строки для предупрежденія тѣхъ артистовъ, которые собираются подписывать контракты съ антрепренерами правительственныхъ театровъ. Пусть они знаютъ, что имъ придется сносить очень больные удары бюрократической плети.

В. II—iii.

По провинціи.

Екатеринбургъ. Грандіозный скандалъ разыгрался здѣсь 22 января на представленіи „Веселой вдовы“ съ участіемъ Н. Г. Сѣверскаго. Г. Сѣверскій исполнилъ вальсъ. Публика потребовала повторенія. По окончаніи bis'a снова раздался аплодисменты, хотя уже и не столь горячіе. Одновременно раздалось и сдержанное шиканье, не столько по адресу артиста, сколько умѣряющее жаръ чересчуръ пылкихъ поклонницъ.

Но г. Сѣверскій обидѣлся. Демонстративно выйдя на авансцену и остановивъ заигравшій ритуфель вальса оркестръ, онъ обратился къ публикѣ съ краткой, но выразительной рѣчью:

— Есть русская пословица, — „не люблю не слушаю“, а пѣть не мѣшай. Это по адресу тѣхъ, которые шикаютъ!..

Получивъ такую нравоучительную отвѣдь, публика, конечно, зашикала, и г. Сѣверскому пришлось пѣть буквально подъ шипѣніе и свистъ, сразу смолкавшіе когда началъ пѣть хоръ.

Такъ бы все и кончилось, если-бы бывшіе на сценѣ артисты, хористы и балерины не устроили г. Сѣверскому по окончаніи его стойческаго пѣнія оvation. На сценѣ ему аплодировали, онъ галантно цѣловалъ ручки г-жѣ Ковельковой. Словомъ получилась картина обиженнаго жреца искусства, потерпѣшаго кровную обиду отъ „грубой, взбалмошной“ публики.

Публика и тутъ себя вела сдержанно. Часть смѣялась, часть аплодировала, часть просто ждала конца этого забавнаго инцидента.

Занавѣсъ опустился. Черезъ минуту на сцену взволнованный вышелъ г. Левицкій.

— Господа—началь онъ,—я пораженъ... екатеринбургская публика...

Дальше ничего разобрать было уже нельзя. Сопоставивъ первыя слова г. Левицкаго съ той сочувственной демонстраціей, которую устроили г. Сѣверскому артисты, публика подняла такой небывалый шумъ, который не слыхалъ еще ни одинъ екатеринбургскій театръ.

Слышны были возгласы „вонъ“, „учить пришелъ!“ и болѣе рѣзкіе эпитеты нелестнаго свойства. Левицкій былъ уведенъ со сцены.

Разъяснилъ недоразумѣніе г. Евгеньевъ-Дарскій, который заявилъ, что г. Левицкаго не поняли и онъ хотѣлъ извиниться за г. Сѣверскаго, допустившаго безтактное обращеніе къ публикѣ. Въ залѣ смолкло.

Вышедшій снова г. Левицкій заявилъ:

„За свою четырехлѣтнюю дѣятельность въ Екатеринбургѣ, я привыкъ уважать и цѣнить екатеринбургскую публику и не допускалъ возможности оскорбленія ея ни служащими, ни артистами, ни гастролерами.“

По этому я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести сейчасъ мое искреннее извиненіе за то безтактное обращеніе къ публикѣ, которое допустилъ мой товарищъ, г. Сѣверскій“.

Продолжался спектакль уже безъ участія г. Сѣверскаго, которому полиціеиместеръ запретилъ дальнѣйшее участіе въ спектаклѣ „въ виду нанесеннаго имъ оскорбленія публикѣ“, о чемъ заявилъ со сцены г. Евгеньевъ-Дарскій.

— Городской театръ на сезонъ 1909—1910 г. сданъ г. Левицкому. Главнѣйшія условія таковы: срокъ аренды съ 15 сентября 1909 г. по 10 марта 1910 г.; арендная плата 2000 руб., при чемъ вѣшалка, буфетъ и др. доходныя статьи остаются въ пользу арендатора; въ театръ разрѣшена постановка драмы, оперы и оперетки по усмотрѣнію г. Левицкаго; онъ обязанъ ставить не менѣе 12 спектаклей въ мѣсяцъ.

— Начальникомъ губерніи сдѣлано телеграфное распоряженіе объ упраздненіи театральной комиссіи В. Исетскаго

народнаго дома и о передачѣ завѣдыванія этимъ дѣломъ председателю комитета попечительства о народной трезвости г. Заматину.

Вильна. Въ виленской судебной палатѣ слушалось на-дняхъ дѣло по иску бывшаго антрепренера городского театра въ Вильнѣ Никулина къ управленію генераль-губернатора объ убыткахъ въ размѣрѣ 8,000 руб. Объявленіе резолюціи отложено на недѣлю.

Казань. Самарскому антрепренеру г. Кручинину сданъ казанскій гор. театръ на одинъ годъ. Своимъ представителемъ по оперному предпріятію онъ намѣренъ пригласить дирижера А. А. Эйхенвальда.

Кишиневъ. Театръ Благороднаго собранія на постъ и Пасху снятъ артистомъ П. Д. Муромцевымъ. Составъ труппы: г-жи Дарьялъ, Голодкова, Лабунская, Нининская, Радина, гг. Муромцевъ, Булатовъ, Покровский, Михайловъ, Борисовъ и др. Репертуаръ предполагается все новый: „Ню“, „Обнаженная“, „Дуракъ“, „Израиль“, „Дни нашей жизни“, „Самсонъ“ и пр.

Мелитополь. Тавр. губ. 21-го января начало свои спектакли малорос. т-во С. А. Глазуненко.

Николаевъ. Н. Н. Михайловскій закончить сезонъ съ убыткомъ около 5000 руб., несмотря на то, что весь сезонъ сборы держались на уровнѣ выше средняго. Мѣстная газета „Ник. Курьеръ“ объясняетъ происхожденіе этого убытка исключительно тяжелыми условіями аренды театра Шеффера, а равно и тѣмъ, что театръ зачастую попадаетъ въ руки антрепренера черезъ вторья и третьи руки. Газета настойчиво рекомендуетъ городу обзавестись собственнымъ театромъ.

Пермь. Городская дума въ засѣданіи 21 янв. одобрила рѣшеніе управы и театральной комиссіи обѣ отдачи театра на будущій сезонъ И. Я. Альтшулеру подъ оперу, съ тѣмъ, однако, что онъ долженъ одну половину сезона дать драму.

Патигорскъ. Намъ пишутъ: 15 января въ управленіи казакскихъ минеральныхъ водъ было назначено соревнованіе на постройку въ николаевскомъ цвѣтницѣ театра, ресторана и кофейни. Желавшихъ строить и взять въ аренду новыя зданія, на выбранныхъ управленіемъ водъ условіяхъ, не было и поэтому соревнованіе не состоялось. Должно быть хороши эти условія, если никто не рискнулъ явиться на торги, а очень жаль, что хорошаго театра въ Патигорскѣ до сихъ поръ не выстроили. Можетъ быть, отсутствіе соревнователей объясняется тѣмъ, что сценическій міръ не былъ должнымъ образомъ оповѣщенъ о предстоящихъ торгахъ. *А. И. Тайкинъ.*

Ростовъ-на-Дону. Къ Н. И. Соболевскому-Самарину покончили на будущій сезонъ Н. М. Раевская и Н. Н. Рыбникова.

Саратовъ. На будущій годъ къ П. П. Струйскому покончили: Рудницкій (герой-любовникъ), Кварталова (ingénue др. и мол. героиня), Яблочкина П. С. (ком. старуха), Астахова (грандъ-дамъ), Смирновъ А. П. (комикъ и харак.), Митавская М. А. (др. акт.), Петровскіе, Киреневъ (резонеръ) и др. Вообще, въ труппу войдетъ много вторыхъ актеровъ, служившихъ у г. Струйскаго нѣсколько лѣтъ.

Севастополь. Опера en façade... Съ 25 января начались оперные спектакли труппы г. Шумскаго. Труппа г. Шумскаго представляетъ собою полный оперный ансамбль, но съ той лишь разницей, что артисты выступаютъ въ обыкновенныхъ не оперныхъ костюмахъ.

Таганрогъ. Гор. театръ сданъ на два года И. С. Булатову при обязательномъ условіи участія въ труппѣ его супруги артистки г-жи Дарьялъ.

Тифлисъ. Л. Б. Яворская, дѣла которой до сихъ поръ были очень незавидны, нашла, наконецъ, „гвоздь“. Это—„Гетера Лаиса“ В. Протопопова. Съ 22 января пьеса идетъ въ теченіе недѣли ежедневно, выдержавъ до того 8 представлений. Между прочимъ интересно отмѣтить, что на первые спектакли этой пьесы учащіеся не допускались, затѣмъ учебное начальство, найдя, что пьеса знакомитъ учащихся съ античной жизнью, разрѣшило посѣщеніе спектаклей, причемъ дирекція объ этомъ публиковала въ анонсахъ жирнымъ шрифтомъ, теперь снова въ анонсахъ читаемъ: „Учащаяся молодежь на эти представленія допущена не будетъ“. Кстати, въ 3-мъ д. г-жа Яворская исполняетъ танецъ „Священные огни“.

Харьковъ. А. Н. Дюковой, многолѣтней антрепренершѣ городского театра, разорившейся и обидѣвшейся, харьковская городская дума назначила пособие по 50 руб. въ мѣсяцъ.

Черниговъ. Съ 30-го марта по 1-е іюня будетъ играть драм. труппа подъ управленіемъ М. И. Велизарій и П. Н. Максимова.

Юзовка. Театръ снятъ на лѣто артистъ Н. А. Смурскій, служившій тамъ прошлое лѣто, въ компаніи съ артисткой Н. К. Шатленъ. Май и іюнь—драма, затѣмъ по мѣсяцу—оперетка и малороссы. Въ саду будетъ симфоническій оркестръ.

Открывается сезонъ 1 мая „Казенной квартирой“. Режиссеры—Н. К. Шатленъ и Н. А. Смурскій.

Провихціалъхя лѣтопись.

ХЕРСОНЪ. Первая половина сезона благополучно закончилась. Состоялся рядъ бенефисовъ. Г. Новиковъ избралъ для своего бенефиса „Обнаженную“ Батайля. Роль Пьера Берны совершенно не въ средствахъ г. Новикова. Въ „Обнаженной“ громадный успѣхъ имѣла г-жа Коллэнъ въ роли Лулу. Бенефисъ г. Новикова далъ 385 руб. валового сбора. Для бенефиса г-жи Катериничъ поставлено было „Дядя Ваня“ и новая пьеса Л. Андреева „Любовь къ ближнему“. Бенефициантка въ роли Сони была слаба. „Любовь къ ближнему“ успѣха не имѣла; быть можетъ потому, что пьеса не была достаточно срепетована; на сценѣ слишкомъ было шумно, такъ что пропадало много репликъ; но отдѣльные исполнители были характерны. Вообще же сама пьеса производитъ въ постановкѣ слишкомъ легкое, слишкомъ зрѣлищное впечатлѣніе; скрытый трагизмъ этого „шутовскаго представленія“, трагизмъ одиночества личности среди окружающаго его „любви къ ближнему“, въ постановкѣ, какъ-то, ускользаетъ отъ зрителя, остается одинъ лишь водевилъ.

Бенефисъ г-жи Красавиной состоялся безъ участія бенефициантки, такъ какъ г-жа Красавина наканунѣ бенефиса заболѣла. Г. Загаровъ поставилъ для своего бенефиса „Бранда“ Ибсена. Общая постановка пьесы заслуживаетъ полного одобренія. Г. Загарову Брандъ не совсѣмъ удался; недостаточно внутренней мощи, увлеченія, порыва и слишкомъ много резонерства. Яркое, вдохновенно сыграла г-жа Коллэнъ роль Агнесъ.

Г-жа Коллэнъ вообще является самой яркой, самой большой драматической силой въ труппѣ. Къ минусамъ артистки слѣдуетъ отнести нѣкоторую скудность въ технику и мало выигрышную въ сценическомъ отношеніи внѣшность.

Кромѣ г-жи Коллэнъ заслуживаетъ большого вниманія еще г-жа Алексѣева; амплуа ея преимущественно пожилыхъ характерныхъ роли. Изъ сыгранныхъ г-жей Алексѣевой ролей отмѣчу Евгенью въ „Жить хочется“ и „мамашу“ въ „Дняхъ нашей жизни“. Изъ женскаго состава труппы отмѣчу еще-жу Рылѣву; это прекрасная исполнительница въ пьесахъ еврейскаго быта.

Приятное впечатлѣніе производитъ и г-жа Трефилова-Сумарокова, въ особенности въ лирическихъ роляхъ и въ „tragedy“. Изъ артистовъ рельефно выделяются гг. Загаровъ и Путята. Дарованіе у Загарова большого діапазона, но все же ему не слѣдуетъ браться за паевосныя, сильно драматическія роли (въ частности неврастеническія), напр. Форбсъ въ „Клубѣ самоубійцъ“; здѣсь артисту, между прочимъ, мѣшаетъ его слишкомъ резонерскій тонъ. Г. Путята прекрасный характерный комедійный артистъ. Великолѣпный „Чортъ“, полковникъ въ „Гусарск. лихорадкѣ“, Онуфрій въ „Дняхъ нашей жизни“. У комика г. Захарова сухой однообразный бытовоей тонъ, сухой не гибкій голосъ; есть нѣкоторый комизмъ, хотя и не сочный. Способный и толковый артистъ на драм. характерныхъ роли г. Алексѣевъ. Самъ г. Лебедевъ, видимо отягощенный антрепренжерскими обязанностями, выступаетъ рѣдко.

Вообще же труппа за послѣднее время значительно сыгралась, выровнялась и производитъ впечатлѣніе много выгоднѣе, чѣмъ въ началѣ сезона. Труппа вполне опредѣлила свой характеръ, какъ почти исключительно ансамблевой; на соответствующихъ пьесахъ построенъ почти весь репертуаръ.

Режиссерская часть (главный режиссеръ г. Загаровъ) въ смыслѣ тонировки пьесы и ея внѣшней постановки въ большинствѣ случаевъ не оставляетъ желать лучшаго; къ сожалѣнію нельзя этого сказать въ отношеніи распредѣленія ролей.

Въ матеріальномъ отношеніи первая половина сезона была вполне удачна. За отчетный періодъ взято валовой выручки около 20 тыс. руб., а именно за октябрь—6,270 руб., ноябрь—7,500 р. и по 20 декабря свыше 6 тыс. руб.

Въ предыдущемъ моемъ письмѣ я указалъ на то, что въ Херсонѣ функционируютъ пять профессиональных труппъ; но вскорѣ количествъ ихъ стало постепенно уменьшаться. Первой прекратила спектакли игравшая попеременно въ аудиторіи и о-въ „Опора“ еврейская труппа гг. Брауна и Корика; причина—отсутствіе сборовъ. Затѣмъ г. Лебедевъ, открывшій въ Аудиторіи сезонъ общедоступныхъ спектаклей, долженъ былъ послѣ трехъ спектаклей отказаться отъ Аудиторіи, такъ какъ публика эти спектакли не посѣщала. Да и вообще играть въ Аудиторіи труппѣ односторонней съ труппой городского театра не имѣетъ смысла, такъ какъ Аудиторія находится всего лишь въ 3—4 кварталахъ отъ городского театра и оба эти театра могутъ обслуживать лишь одну и ту же публику. Въ настоящее время Аудиторія пустуетъ и лишь иногда устраиваются тамъ благотворительные спектакли и вечера.

Антреприза г-жи Реневой-Гальской въ театрѣ попеч. о нар. трезв. на Военномъ Форштадтѣ лопнула, просуществовавъ всего лишь два мѣсяца. За все это время было дано около 20 спектаклей. Г-жа Ренева-Гальская задолжала труппѣ мѣсячное жалованье, а также и нѣкоторымъ поставщикамъ. Труппа для военно-форштадтскаго театра была составлена довольно прилично, и вся бѣда въ томъ, что дѣло г-жи Реневой-Гальской велось неумѣло. Сейчасъ на развалинахъ антрепризы Реневой-Гальской образовалось товарищество подъ упр. г-жи Джони-Волковой. Изъ прежней труппы вышли г-жа Ратми-

рова-Бушкевичъ, Алмазовъ и Лавровъ, и вновь вступили гг. Волотинъ, Рославскій и Яровъ.

Въ залѣ о-ва „Помощь“ по субботамъ подвизается любительская труппа подъ управл. гг. Болотина и Ярова. Въ залѣ о-ва „Опора“ любители по прежнему „зажариваютъ“ русско-малорусскую дребедень.

Кстати, одинъ изъ административныхъ курьезовъ; полицеймейстеръ обязалъ Н. Д. Лебедева представлять репертуаръ за недѣлю впередъ; цѣль такого распоряженія—содѣйствовать начальникамъ средне-учебн. заведеній цензурѣ пьесъ для учащихся. Въ дни постановки неодобренныхъ учебнымъ начальствомъ пьесъ, антреприза должна вывѣшивать надъ кассой плакатъ: „билеты воспитанникамъ средне-учебныхъ заведеній не продаются“. Первая такая „кара“ постигла новую пьесу О. Дымова „Ню“.

Заглохшій, вотъ уже два года, мѣстный музыкально-драматическій кружокъ, общается въ недалекомъ будущемъ возродиться. Благодаря энергіи нѣкоторыхъ лицъ, удалось, наконецъ, созвать общее собраніе членовъ кружка. Собственно дѣйствительныхъ членовъ собралось всего нѣсколько человѣкъ, Аллахъ вѣдаетъ куда разбрелись остальные; на собраніи явились совершенно новыя лица, которыя и вступили всей группой въ члены кружка; было избрано новое правленіе и нужно надѣяться, что кружокъ въ скоромъ времени начнетъ функционировать.

Городской театръ сданъ г. Лебедеву на три года. Срокъ аренды начинается съ 1 іюля 1909 г. Это первый случай въ практикѣ нашего города, когда нашъ городской театръ сдается въ долгосрочную аренду. Зимній сезонъ г. Лебедевъ обязанъ держать драму, а весну и лѣто сдавать подъ оперу, оперетку и гастролерамъ.

Изъ труппы г. Лебедева ушли по семейнымъ обстоятельствамъ г-жи Рылѣва и Катериничъ.

Гр. Эмкинды.

ЖИТОМІРЪ. Сезонъ драмы закончился. Д. И. Басманову съ его труппой удалось одержать полную побѣду надъ равнодушіемъ публики къ драмѣ. Никто изъ старожиловъ не запомнитъ, чтобы когда нибудь драматическіе спектакли пользовались такой популярностью и успѣхомъ. И дѣйствительно, безупречная срепетовка, прекрасный ансамбль и художественная обстановка, которая въ пору и болѣе крупнымъ центрамъ,—вотъ безусловные плюсы г. Басманова. Помимо нравственнаго удовлетворенія г. Басмановъ не можетъ пожаловаться и на матеріальную сторону дѣла, такъ какъ большинство удачныхъ постановокъ повторялось много разъ подъ рядъ при переполненномъ театрѣ. Такъ напримѣръ, „Эросъ и Психея“ прошла 8 разъ и каждый разъ въ театрѣ не было ни одного свободнаго мѣста; по 5 разъ прошли „Юлій Цезарь“ и „Брандъ“ при полной художественной обстановкѣ и тоже при полныхъ сборахъ; по 4 раза—„Дни нашей жизни“ и „Казенная квартира“. Неудивительно, что бенефисъ г. Басманова („Великое свѣтло“) былъ сплошнымъ триумфомъ; переполненный театръ, масса цѣнныхъ подарковъ отъ публики, рядъ адресовъ—отъ труппы, артистическаго общества и различныхъ группъ населенія.

Изъ состава труппы выдѣлились г-жа Степная, давшая рядъ законченныхъ, яркихъ и трогательныхъ образовъ, какъ Соня въ „Дядѣ Ванѣ“, Вѣра въ „Дѣльцахъ“, Оля въ „Дни нашей жизни“, Агнесъ—въ „Брандѣ“ и др.; г-жа Мравина еще молодая актриса, но безусловно обладающая многими данными для амплуа героини (Зейнабъ—въ „Измѣнѣ“, М-те Санъ-Женъ и др.); хорошая грандъ-дамъ и пожилая-героиня—г-жа Шаланина (Пани Дульская и др.); очень мила и естественна въ роляхъ coquette—г-жа Антонелли (Лидія Андреевна въ „Казенной квартирѣ“ и др.). Слабымъ мѣстомъ женскаго состава является амплуа комическихъ старухъ, недостаточно ярко представленное. Изъ мужского персонала наиболѣе интересными величинами являются—г. Берже (Дядя Ваня, Вахмистръ въ „Вечерняя заря“, Наполеонъ въ „Санъ-Женъ“, Блэкъ въ „Эросъ и Психея“, Владыкинъ въ „Казенная квартира“ и др.). Г. Боринъ, талантливый артистъ, полный неподдѣльнаго юмора и комизма, игравшій также и характерныя роли (Дедавкинъ въ „Казенной квартирѣ“ Лука—„На днѣ“, фабрикантъ Никсъ—въ „Гусарской лихорадкѣ“ и др.). Г. Аркановъ, не особенно удачно выступившій въ роли Астрова, завоевалъ симпатіи публики въ роляхъ Антонія („Юлій Цезарь“), Никиты („Власть тьмы“) и особенно—Бранда. Положительныя стороны артиста—хорошіе внѣшніе данные, — фигура, голосъ; минусъ — отсутствіе надлежащаго подъема въ роляхъ, требующихъ нервнаго настроенія. Роли молодыхъ, характерныхъ и любовниковъ въ комедіяхъ дѣлились между гг. Ермоловымъ и Немоевскимъ. Изъ нихъ первый подкупаетъ простотой и живостью темпарамента, а второй—детальной разработкой ролей. Ермоловъ несомнѣнно лучшими своими ролями можетъ считать Орленка и Онуфрія въ „Дни нашей жизни“, а Немоевскій далъ рельефныя фигуры Дурака и Глуховскаго—въ „Дни нашей жизни“. Способный артистъ и видимо опытный г. Дебожинскій, лучшая роль—профессоръ въ „Дядѣ Ванѣ“. Вдумчивый и интересный характерный актеръ (хотя и не чуждый изрѣдка шаржированія) г. Бертоновъ; его Фохтъ въ Брандѣ—цѣльная, законченная фигура. Надо отдать должное молодежи въ лицѣ—

г-жъ Павлоградской, Струйской, Тидеманъ, гг. Зазыкина, Качурина, Лаврецаго, Ступецаго, которая дружно поддерживала ансамбль, время отъ времени выступая и въ отвѣтственныхъ роляхъ. Остаются еще сказать о г. Павленко, несшемъ на своихъ плечахъ обстановочную часть въ роли помощника режиссера, изрядка выступая и въ роли артиста (Осипъ и др.). Большинство пьесъ режиссировалъ г. Басмановъ, остальные — гг. Полевой („Власть тьмы“ и др.), Берже („Эросъ и Психея“), Боринъ („Дни нашей жизни“).

26 декабря оперой „Аидой“ открытъ оперный сезонъ.

А. Д.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Серію бенефисовъ въ нашей драматической труппѣ началъ режиссеръ Аксеновъ („Наполеонъ“). Лучшимъ по сбору оказался бенефисъ г-жи Эллеръ („Дневникъ падшей“), опытной артистки на роляхъ героинь. Бенефисъ любимца сезона г. Слонова („Въ сумеркахъ разсвѣта“) былъ очень удаченъ и въ смыслѣ сбора и горячаго приѣма. Последній бенефисъ г-жи Львовой, нервной, чуткой и съ темпераментомъ драматической инжени, собралъ очень много публики. На слѣдующій день послѣ бенефиса г-жи Львовой начался сезонъ оперетки С. И. Крылова, которому г. Судьбининъ передалъ театр за 210 р. въ вечеръ. Начало было неудачно. Актеры были подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ трагической смерти хориста Поллака, раздавленного ночью поѣздомъ передъ отъѣздомъ изъ Армавира. Треволненія по поводу еврейскаго вопроса тоже удручающе подѣйствовали на неимѣющихъ правожительства. А вопросъ этотъ въ Екатеринодарѣ становится для артистовъ все болѣе жгучимъ. Къ евѣдѣнію депутата Ниселовича и артистовъ евреевъ, желающихъ пріѣхать сюда хоть на одинъ день для концерта, сообщая, что афиши не подписываются полиціей раньше, чѣмъ не удостовѣрятся, что концертантъ не еврей. Такъ Рансовой и Фатѣву подписали послѣ телеграммы изъ Таганрога, удостовѣряющей ихъ правожительство, а Шевелеву специально пришлось пріѣхать самому для удостовѣренія личности и въ тотъ же вечеръ спѣшить въ Таганрогъ, 6 телеграммъ, посланныхъ имъ и полицимейстеромъ не помогли. Сообщая объ этомъ артистамъ, чтобы избавить не имѣющихъ права жительства у насъ отъ излишнихъ хлопотъ и расходовъ.

Оперетту С. И. Крыловъ привезъ посредственную, но благодаря постановкѣ новыхъ для Екатеринодара опереттокъ, С. И. Крыловъ сдѣлалъ, надо полагать, 400 р. на кругъ, что, въ виду дороговизны помѣщенія и расходовъ на переѣздъ, все же дало ему дефицитъ. Отсюда труппа уѣхала въ Харьковъ.

Между прочимъ г-жа Сергѣева подписала выгодный контрактъ въ Москву къ Щукину.

На лѣто театръ городской сданъ Синельникову подъ драму на условіяхъ 20 процентовъ городу безъ освѣщенія, Ливскому подъ оперетту 150%, Макасову подъ оперу 10%, и Колесниченко — малороссамъ 30%. Надо удивляться новой театральной комиссіи, берущей такіе огромные проценты за голый театръ съ драмы и въ особенности съ малороссовъ. Удивляемся и антрепренерамъ, идущимъ на довольно тяжелыя условія. Больше 500 р. на кругъ для драмы разсчитывать нельзя. Изъ 15000 р. надо будетъ отдавать городу 3000 р., да нести расходы на освѣщеніе, афиши и имѣть труппу съ хорошимъ бюджетомъ довольно трудно. Въ этомъ году, кромѣ того, лѣтній сезонъ нѣсколько будетъ испорченъ зимнимъ, въ первый разъ проведеннымъ въ нашемъ городѣ. Кромѣ драмы, успѣвшей поставить цѣлый рядъ новинокъ, и оперетки, ставшей теперь всѣмъ новинкой постомъ у насъ будетъ лѣтъ оперное харьковское товарищество. На Пасху Судьбининъ ведетъ переговоры съ фарсомъ Сабурова, а если не сдѣлаетъ ему, то кому-нибудь другому и такимъ образомъ пасхальные дни дававшіе лѣтней антрепризѣ около 3000 р., въ этомъ году будутъ испорчены конкуренціей. Да и Пасха ранняя для лѣтняго театра можетъ оказаться неудобной. Единственнымъ утѣшеніемъ является сознаніе, что лѣтомъ у антрепренеровъ нѣтъ абсолютно никакой конкуренціи въ видѣ цирка, и электро-біографы посѣщаются нѣсколько слабѣе.

Изъ драматической труппы Судьбинина нѣкоторые лучшія силы мужского персонала подписали уже контракты на зиму Г. Слоновъ къ Соболюшкину Самарину; г. Донецкій (резонеръ) къ г. Крылову въ Новочеркаскъ.

Л. С.—къ.

ХАБАРОВСКЪ. Несмотря на то, что Хабаровскъ представляетъ собою культурный центръ всего Приамурья, что населеніе его съ каждымъ годомъ быстро увеличивается и что интеллигенція его любитъ художественныя развлечения, — городъ не имѣетъ своего театра, а обслуживается весьма неважнымъ, плохо приспособленнымъ зданіемъ цирка г. Матеуса. Циркъ этотъ по инициативѣ артистовъ Воронина и Табенцкаго въ 1906 году былъ перестроенъ подъ театр и съ того времени въ немъ подвизаются попеременно драматическія и опереточныя труппы. Первая драматическая труппа гг. Воронина и Табенцкаго продержалась сезонъ и кое-какъ свела концы съ концами.

Сезонъ съ 15 сентября 1907 г. по 24 февраля 1908 г. играла труппа г. Кумельскаго. Труппа пользовалась успѣхомъ у публики и дѣлала хорошіе сборы, а между тѣмъ труппа была небольшая, безъ особенно выдающихся силъ, но очень дружная, прекрасно сыгравшаяся; репертуаръ былъ очень

удачный, пьесы обставлялись тщательно. Въ труппѣ былъ одинъ хозяинъ, чувствовалась твердая его единая воля и умѣлая режиссерская рука. Такая именно труппа только и можетъ выдерживать въ Хабаровскѣ, который на театральныя развлечения болѣе 50—60 тысячъ рублей въ годъ не можетъ дать. Сезонъ 1908 года открыла 1 октября новая труппа драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ А. И. Лабунцева. Труппа по составу довольно большая и по артистическимъ силамъ значительнѣе предшествовавшихъ, но сборная, недостаточно сыгравшаяся и объединенная. Единогласно въ труппѣ не имѣется, который твердо направлялъ бы ея дѣятельность. Не говоря уже объ антрепренерахъ, которыхъ нѣсколько человекъ, въ труппѣ имѣется и два режиссера — гг. Лабунцевъ и Бѣлозерскій, взгляды на искусство и тенденціи которыхъ совершенно противоположны, вслѣдствіе этого въ труппѣ неизбежно получается расколъ и невольныя закулисныя тренія. Все это отражается на выборѣ репертуара, постановкѣ пьесъ, распредѣленіи ролей, въ особенности женскихъ, театральная публика сама незамѣтно вовлечена въ эту рознь и, какъ конечный результатъ, публика постепенно охлаждаетъ къ театру и плохо посѣщаетъ. Администрація, въ погонѣ за сборами, потеряла выдержку, стала метаться въ выборѣ репертуара — стала ставить фарсы и послѣднія новинки, не всегда удачныя, не считаясь съ контингентомъ театральной публики: театръ посѣщаютъ военные, служащіе въ различныхъ учрежденіяхъ, учащаяся молодежь, а галерку — почти исключительно нижніе чины. Такая публика жаждетъ въ театрѣ увидѣть репертуаръ пьесъ серьезныхъ, художественныхъ, а такія вещи, какъ „Мартовскій котъ“, „Амелія и т. д.“, „Лига свободной любви“, „Разрушенный храмъ“ и т. п., прочнаго успѣха не имѣютъ. А между тѣмъ произведенія Островскаго, Чехова, Потѣхина и проч. совсѣмъ въ репертуаръ не включены. Винюта еще администрація и въ томъ, что все время сначала ставила драмы и драмы, необходимо было хотя бы разъ въ недѣлю ставить и хорошія комедіи; такое разнообразіе выгодно и для артистовъ, они въ однотонныхъ роляхъ не будутъ такъ пріѣдаться публикѣ, посѣщающей театръ, а публика всегда почти одна и та же. Сборы въ театрѣ очень плохіе, а жаль — въ труппѣ есть хорошія силы, которыя, при умѣломъ направленіи ихъ, привлекали бы публику въ театръ.

Первое положеніе въ женскомъ персоналѣ занимаютъ: Р. Л. Долина, Ловичъ и Лавровская; вторыя силы — Вѣтвицкая, Боброва, Журавская, Вольская, Каратыгина, Киселева, Георгиевская.

Г-жа Долина, артистка съ несомнѣннымъ разностороннимъ дарованіемъ, съ искреннимъ и глубокимъ чувствомъ. Надъ ролями она работаетъ старательно, продуманно. Г-жа Ловичъ прекрасная „грандъ-кокетъ“ и въ этомъ амплуа игра ея всегда естественная и изящная, но къ сожалѣнію она часто беретъ роли сильно драматическія, совершенно не по ея силамъ; г-жа Лавровская — опытная и полезная актриса, но по внѣшности мало подходитъ къ амплуа героинь — игра ея нѣсколько грубавата. Изъ молодыхъ силъ подають надежды г-жи Боброва и Журавская: онѣ обладаютъ сценическими данными, чтобы современемъ занять положеніе, разумеется, если будутъ работать надъ собой.

Изъ мужского персонала — Лабунцевъ, Бѣлозерскій, Никольскій, Воронинъ, Сергѣевъ, Порѣцкій, Аркадьевъ, Мамонъ, Тугановъ, Трельскій, Викторъ, Базаровъ — первое мѣсто по положенію принадлежитъ г. Лабунцеву, но наибольшей симпатіей у публики пользуется молодой артистъ Никольскій. Г. Лабунцевъ умный, прекрасный актеръ, съ благородными и изящными манерами игры, но безъ вдохновенія, безъ искренняго подъема и драматической силы. Г. Никольскій, наоборотъ, играетъ съ подъемомъ, воодушевленіемъ, но съ меньшей продуманностью. Г. Бѣлозерскій прекрасный, тонкій актеръ на характерныя роли. Г. Сергѣевъ представляетъ очень полезную силу въ труппѣ. Г. Воронинъ всегда съ успѣхомъ выступаетъ въ роли простаковъ. Обязанности комика несетъ г. Порѣцкій, актеръ еще молодой, съ дарованіемъ, но требуетъ еще усиленной вдумчивой работы надъ собой, чтобы избавиться отъ излишняго шаржа.

Ф. Ковалевскій.

ПАТИГОРСКЪ. 15 января прекратились спектакли драматической труппы на сценѣ пятигорскаго клуба въ залѣ казенной гостиницы, гдѣ группа артистовъ, состоящая въ большинствѣ изъ молодыхъ силъ, подъ режиссерствомъ К. И. Вершалова, играла съ 1 ноября на разовыхъ отъ клуба. Спектакли прекратились за отсутствіемъ сборовъ, которые бы оправдывали ежевечерніе расходы. Сборы колебались отъ 45 р. до 120 р. въ вечеръ при 2—3 спектакляхъ въ недѣлю. Изъ новыхъ пьесъ прошли: „Дуракъ“ (3 раза), „Чортъ“, „Живой товаръ“ и „Дни нашей жизни“ — давшія самыя наибольшіе сборы въ 120 р. На сборы оказало вліяніе и то обстоятельство, что въ теченіе одного декабря мѣсяца здѣсь было дано на той же сценѣ при переполненныхъ сборахъ до 350 р. пять любительскихъ спектаклей съ благотворительными цѣлями, на которые устроители ихъ такъ любезно всегда предлагаютъ билеты.

А. И. Чайкинъ.

Всѣмъ въ новоподанныхъ поздравленій черезъ Бюро Театр. Общества поступило въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и Пріюта для дѣтей:

Отъ драматической труппы театра „Соловецъ“, дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова (Кіевъ):

И. Э. Дуванъ-Торцовъ 25 р., В. Н. Дагмаровъ 1 р., А. В. Полюнский 1 р., Л. П. Грей 1 р., Н. И. Эллисъ 1 р., М. Н. Морская 25 к., М. П. Дагмаровъ-Жуковъ 1 р., В. Н. Болховской 1 р., М. Г. Александровичъ 1 р., Н. А. Стапановъ, Ф. А. Яровая 25 к., А. В. Рудницкій 1 р., Л. А. Борисовъ 1 р., А. Н.

Неафрова 1 р., Д. Ф. Смирновъ 1 р., Е. Я. Недѣлинь 1 р. С. Т. Варскій 50 к. Итого 39 р.

Отъ Бакинской драматической труппы А. Н. Кручинина: К. Ейскій 1 р., И. Н. Гаринъ 2 р., А. Е. Гарина 1 р., Е. Н. Озеровъ 2 р., А. А. Огаревъ 3 р., Я. Л. Лейнъ 1 р., Павловская 1 р., Мавроди 1 р., В. Л. Ченгери 3 р., Бѣляевъ 1 р., Е. М. 3 р., З. Зиновьева 1 р., Лидина 1 р., Надеждинъ 1 р., Рюшнина 1 р., Ел. Астрова 2 р., М. Козловская 2 р., А. Кручининъ 5 р.—Итого 32 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Нѣжность и бѣлизна рукъ и лица достигается только при употребленіи

МЫЛА ИЗЪ ЧИСТАГО МАСЛА КАКАО

приготовленнаго въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Весьма нѣжного свойства; впитываясь въ кожу придаетъ ей нѣжную бѣлизну, мягкость и бархатистость.

Цѣна за кусокъ 80 коп., съ пересылкой 1 р. 20 коп.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Иница—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

Вышли изъ цензуры слѣдующія пьесы:

„Мѣсть отца“ (Семейство Вережштейна), драма въ 3-хъ дѣйств.

„Спаситель человѣчества“, фантазія въ 1 дѣйств. соч. И. П. Дагмарова-Тихановскаго.

Адресъ: Витебскъ, театръ Дагмарову-Тихановскому.

Ф А Р С Ы:

*АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ, д. 2 руб.

Дваголубка, (Пріютъ любви) ф. въ 3 д. ц. 2 р.

*Сердце и... все остальное... въ 3 д. ц. 2 р.

Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., ц. 2 р.

*Пари проиграно, ф. съ пѣн. въ 3 д., ц. 2 р., (съ оркестров. 6 р.)

Страховое Общество „РОССІЯ“

заключаетъ на прочныхъ основаніяхъ и выгодныхъ условіяхъ страхованія:

Приданого для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Капиталовъ на старость,
Капиталовъ на случай смерти,
Пожизненныхъ доходовъ,
Вдовьихъ пенсій.

Къ 1 Января 1908 года было застраховано 86.942 лица на 182.140.370 рублей.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Морская, № 37), въ Отдѣленіяхъ и у агентствъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

Новинка Петербургскаго театра Строева.

„ПѢВИЧКА ГЛАША“

пьеса въ 4-хъ актахъ Г. И. Ячнинскаго.

Выписывать изъ конт. „Театръ и Искусство“.

Флорія Тоска

драма въ 5 д. В. Сарду.

Пер. Ф. Н. Латернера.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

ВЫСШЕЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
по программѣ университетовъ и высшихъ спец. учебн. заведеній
— ДАЕТЪ НОВЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ —

ЗНАНІЕ,

издаваемый подъ редакціей Н. Горбунова, В. Ярошевскаго и С. Плотникова при участіи извѣстныхъ профессоровъ и писателей. Журналъ „Знаніе“ имѣетъ дѣло—распространить высшее образованіе, даетъ возможность каждому пройти университетскій курсъ у себя дома въ свободное время и выдержать затѣмъ окончательный экзаменъ. Журналъ „Знаніе“ даетъ не только теоретическую, но и практическую подготовку. Журналъ „Знаніе“ имѣетъ три факультета: физико-математическій, словесно-философскій и политехническій. Каждый факультетъ даетъ въ годъ 12 книгъ. Подписная цѣна на одинъ факультетъ: 8 р. въ годъ, 4 руб. полгода, 2 руб. три мѣс. (съ пересылкой и доставкой по Россіи).

Рекомендуемъ прочитать программу журнала, которая высылается желающимъ безплатно. АДРЕСОВАТЬ: Москва, Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23, редакція журнала „ЗНАНИЕ“.

Приглашается актеръ

владеющій литературнымъ слогомъ, знающій театральн. бытъ и театральное дѣло, для литературной работы въ Москвѣ, въ теченіе поста 1909 г. Предложенія адресовать контора объявленій Л. и Э. Метцль, въ С.-Петербургѣ, Морская ул., подъ литерами В. С.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С. Петербургъ.—Новемій, 52, уг. Садовой.

КУРСКЪ.

Театръ И. В. КОГУЛОВА освобождён
для гастролирующихъ труппъ съ 16 февраля
по 15 сентября 1909 г. Электростанция.
Выплата до 1000 руб.

АРТИСТКУ

съ насъ отъ 500 р. артистамъ. Труппа
линейн. артистовъ въ вѣчное дѣло на 3
года, первые 2—въ провинціи, послѣдній—
въ Петербургѣ. Писем. Общ. Искательско-
го кр. 115, кв. 34.—Р.

1—1

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

въ С. ПЕТЕРБУРГѢ

Новемій 49. Телефонъ 252—76.

съ 1-го Апрѣля сдается въ
аренду.

„Новый Театръ“

въ г. ЯЛТѢ

сдается въ аренду.

За условіями обращаться въ С. М. Но-
винову. Петербургъ, контора театра
„Пассажъ“.

Передовой, опытен. энергичн., вна-
свободѣ, С. Петербургъ 12 почт. отд., до
востреб. Г. К. Ш.

Вышелъ изъ печати:

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ Ежегодникъ на 1909—1910 г.

Справки, и записи. кн. артиста и театра
карми. формата (годъ 3-й).

Изданіе исправлено и дополнено.

Цѣна въ перекл. съ пересыл. 1 руб., па-
ложок. платаж. 10 п. 4—4
Москва, Б. Молчановна Криво-Никол. д.
Общественныхъ. Издателью А. С. Комендарову.

А. А. ТОННИ

капельмейстеръ и режиссеръ, предлагаетъ же-
лающ., готовящихся въ опереттѣ проходить подъ
его личнымъ руководствомъ партіи и роли.
Объ условіяхъ узнать: Пет. ст. В. Зеленина,
соб. домъ 84—86, отъ 10—12 утра и отъ 4—6 веч.
Телеф. 274-01. Отдаю на прокатъ нотную биб-
лиотеку, клавиры, партіи, роли и оркестровки.
Режиссирую, дирижирую и управляю разны-
ми спектаклями также и любительскими, въ
С. Петербургѣ и окрестностяхъ.

КАЛУЖСКИЙ

городской театр

сдается на пость, Пасху и
лѣтн. мѣсяцы.

Обращаться въ Калугу. А. Л.
Миролюбову.

3—1

Петропавловскъ.

Акмолинской области.

Лѣтній театр въ саду,

выбѣжающій 500 чело-

вѣкъ, свободенъ. Объ

условіяхъ сдачи спра-

виться во 2-мъ Обще-

ственномъ Собраніи.

СДАЮТСЯ ТЕАТРЫ

(1909 годъ)

для оперы, оперетты и комедіи въ театрахъ

въ г. И. Невгородѣ (Городской) въ

В. Костѣ, Машѣ, Волнухѣ и др.

въ г. Уфѣ (театръ г. Вадимова) въ

Пав. и Августѣ. 6—5

За услов. сдать образъ въ И. И. Мадрид-
ку—къ И. Невгородѣ Городской театръ.

ДВИНСКЪ.

Единственный въ городѣ театръ при ставкѣ
Риго-Орловской ж. д. сдается на гастроли
въ Пасху и на Пасху. Номерованный билетъ
603. Электростанция освѣщеніе. Свободенъ и
на будущій лѣтній сезонъ. За условіями
обращаться по адресу: Двинскъ Р. О. Секретарь
Театрального Комитета А. А. Клейеру.
Адресъ для телеграммъ: Двинскъ, Р. О.
Клейеру. 2—2

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

Музыкальный магазинъ

Ф. М. Кеттереръ и сынъ.

полное устройство концертовъ.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ.

Часы свѣт. „ХРОНОМЕТРЪ“ въ 6 р. 75 к.
Ваше же золотое часы стилистическіе
200 р. я предлагаю часы а. „Хронометръ“,
которые по фасону и извѣстности не уступаютъ
золотымъ, а за добротачествомъ металла
и механизма часовъ „Хронометръ“ гаран-
тирую на 6 лѣтъ.

Часы эти настоящ. швейцарскаго извѣ-
стаго мужа. въ 3-мъ кришма, заводъ гоше-
кой разъ въ 36 часовъ. Платина, са-
малое ригоризма. — очень распростра-
нены и имѣютъ болѣе л. опыта по всей Европѣ
и за послѣднее время часы эти выдаютъ изъ-
вѣстны золотые часы. Рекомендую всѣмъ ве-
пользов. и вышеслать: цѣна часовъ 6 р. 75 к.,
2 ш. — 13 р.

Ито только видѣть эти часы, въ-
рнть, что они стоятъ 200 рублей. —
Далѣе часы цѣна 3 р. 25 к. Часы муж.
откр. нов. золота цѣна 4 р. 75 к.

Черные платины стилистическіе 1-го сорта
съ золотомъ. цифербл., цѣна 3 р. 90 к.

Серебряные часы въ 3-мъ массивн.
крышкѣ. цѣна 1-го сорта 12 р., 13 р. и 15 р.

Черн. часм откр. съ стилистическимъ механиз-
момъ, показыв. число и т. п., цѣна 4 р. 50 к.
и сажаго лучшаго сорта, цѣна 6 р.

Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать ка-
ждому возможность воспользоваться этими та-
сами. За пересылку и посылку притѣмляет-
ся 35 к. Прислать мнѣ наст. нов. золота.

Цѣна 95 к., 1 р. 75 к., 2 р. 50 к. и 3 р. Заказы вышеслать налож. платежомъ безъ оплаты.
Съ треб. можно обрац. на рус. яз. Адресъ (который можно вырѣз. и наклеить на конвертъ).

Швейцарія. S-te Croix—80

(Suisse) M. JAKUBOWITZ С-тъ Крва.

Нѣмке въ Швейцарію оплачивается 10-й коп., отпр.—4-мя коп. 4089 м